

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК — ЕДИНСТВО»

Р.И. Мурзагалеев, А.Р. Сулейманов

**САММИТЫ ШОС И БРИКС — 2015:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Уфа-2015

УДК 327.7
ББК 66.4
М 91

Рецензенты:

кафедра политологии и истории Башкирского государственного университета

Мурзагалиев Р.И.

М 91 Саммиты ШОС и БРИКС — 2015: новые возможности сотрудничества / Р.И. Мурзагалиев, А.Р. Сулейманов. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. — 70 с.

ISBN 978-5-904354-56-5

Геополитический Центр «Берлек — Единство» представляет публикацию своевременного и сжатого исследования деятельности региональных конфигураций (ШОС и БРИКС) в условиях полицентричного мира. В предлагаемой вниманию читателя монографии проанализированы: потенциал ШОС и БРИКС в современной геополитике; основные направления сотрудничества стран-участников этих группировок (внешнеполитическое, внешнеторговое и инвестиционное, научно-техническое и валютно-финансовое); общие контуры их дальнейшего развития, и определена роль в этих процессах России.

Поскольку 9–11 июля 2015 года саммиты ШОС и БРИКС пройдут в г. Уфе (Россия), изучению этого значимого геополитического события уделено особое внимание. Монография предназначена для широкого круга читателей, прежде всего научных работников и сотрудников внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств России, аспирантов, студентов.

УДК 327.7
ББК 66.4

ISBN 978-5-904354-56-5

© ЦГИ «Берлек — Единство», 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА	8
ГЛАВА 2. БРИКС КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА.....	32
ГЛАВА 3. УФИМСКИЕ САММИТЫ ШОС И БРИКС — 2015	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67

ВВЕДЕНИЕ

Геополитическая структура современного мира стремительно меняется. Безраздельное, казалось бы, господство бывших метрополий основательно подорвано высоким динамизмом сначала Новых Индустриальных Стран (НИС), а затем все новыми волнами модернизации ранее слаборазвитых стран.

Вместе с геополитической покачнулась и экономическая гегемония США, вынужденных не только примириться, но и во многом инициировать переход к полицентричному мироустройству, с институционализацией новых геополитических центров глобального управления (ШОС, БРИКС). В течение последних двух десятилетий происходило формирование принципиально новой системы международных экономических и политических отношений. Противоречивый и неоднозначный характер тенденций геополитической эволюции дает основание характеризовать современную эпоху как эпоху глобальной неопределенности. При этом основным геополитическим и общецивилизационным фоном последних десятилетий стала резкая активизация процессов глобализации и регионализации¹.

С одной стороны, необходимо отметить, что подобные тенденции, имеющие, безусловно, объективный характер и выражающие особенности современного геополитического, экономического и научно-технического уровня развития мирового хозяйства, все чаще становятся орудием продвижения интересов наиболее развитых «демократических» стран постиндустриального уклада. По сути, глобализация используется «акторами» неоимпериализма как средство универсализации всех базовых принципов существования государств. Все чаще лозунгами экспансионистских неоколониальных операций становятся призывы к демократизации режимов, к борьбе за якобы ущемленные права граждан в государствах, как правило, являющихся объектами геостратегического интереса со стороны США и их сателлитов. Этот период совпал с бурным финансово-экономическим прогрессом в США и Великобритании, который в совокупности с крушением биполярного баланса привел к развязыванию активной экспансии англосаксонских государств. В результате распада Организации Варшав-

---

¹ *Елецкий А.Н.* Взаимосвязь геоэкономических и геополитических процессов при переходе к многополярному мироустройству // *Journal of Economic Regulation.* 2014. P. 44.

ского Договора, воссоединения Германии путем фактического «аншлюса» ГДР приверженцы американской гегемонии получили возможность вплотную приблизиться к границам России. Нарушив обещания о неподвижности НАТО на восток, американцы способствовали молниеносному включению в состав своего военного блока стран Восточной Европы, включая три бывшие прибалтийские республики.

В то же время, невозможно отрицать другую важнейшую тенденцию нашего времени: стремление к полицентричности, усиление роли стран ШОС и БРИКС и других быстро развивающихся стран. Глобализация, стремительно охватывающая мир в XXI веке, породила и такую заметную тенденцию, как регионализация, которая потенциально имеет тренд к формированию мультиполярного и полицентричного сообщества. Можно сказать, что впервые «устои» однополярного мира были поколеблены во время натовского вторжения в Ирак в 2003 году. Именно тогда две важнейшие страны Евросоюза, формирующие его движущую силу или так называемый асимметричный дуалистический центр: ФРГ и Франция — высказали открытые возражения против действий США в данной операции. Фактически впервые удалось сформировать ось «Париж-Берлин-Москва», то есть, по сути, некую общеевропейскую позицию, о необходимости формирования которой говорил еще Шарль де Голль. Тогда же все более отчетливо проявилась стратегическая направленность однополярного гегемона осуществлять раскол Европы не только посредством своего «троянского коня» в виде Великобритании, но и с помощью «новых членов» ЕС и НАТО, позиция которых сводится к патологической ненависти к России и недоверию к Германии².

В это же время стало очевидным, что страны так называемого «золотого миллиарда» не могут не замечать колоссальное возрастание экономической и, вместе с тем, общеполитической роли ряда крупных региональных держав: Китая, Индии, Бразилии, Мексики, ЮАР, Аргентины, стран Юго-Восточной Азии. Также весьма показательным событием стало сохранение территориальной целостности, восстановление экономики и значительное укрепление позиций России как государства, потенциально сохраняющего многие параметры, характеризующие сверхдержаву, даже несмотря на значительные территориальные потери в ходе распада

---

² *Елецкий А.Н.* Взаимосвязь геоэкономических и геополитических процессов при переходе к многополярному мироустройству // *Journal of Economic Regulation.* 2014. P. 44.

Советского Союза и превращение русского народа в один из самых больших разделенных народов в мире.

Можно отметить, что исторически англосаксонская гегемония обусловлена борьбой и последовательным разгромом ряда глобальных конкурентов: испанской «универсальной монархии», голландской морской державы, могущественной французской империи, занимавшей в свое время огромные пространства современных Канады и США и опережавшей англичан не только в освоении Северной Америки, но и в проникновении в Индию, милитаристских Германии и Японии и огромной Российской империи, в том числе и в зените ее геополитического, культурно-идеологического и общецивилизационного влияния времен послевоенного Советского Союза. Нетрудно заметить, что все эти глобальные соперники англосаксов (кроме Японии) также принадлежали к европейской цивилизации и, тем самым, методы борьбы с ними были изначально достаточно однотипны³.

Предпосылки победы над вышеуказанными странами сводились к более гибкой экономической модели англосаксов. Что касается испанцев, то, несмотря на огромные территории, захваченные ими в Новом Свете, и изначальное преимущество в виде первенства в экспансии, эта империя представляла собой тяжеловесную позднесредневековую феодальную монархию, в то время как Англия с ее духом протестантизма, охарактеризованным Вебером, стала бурно развиваться в направлении первоначального накопления капитала и перехода к капитализму.

Франция, несмотря на исходно большую численность населения, мощную культуру и науку, успешное применение меркантилистских принципов в эпоху Кольбера, до Великой Французской революции также сохраняла многие феодальные пережитки, в результате чего отстала в развитии капитализма и не смогла конкурировать с более динамично развивающейся английской экономикой, способствовавшей значительному развитию английских колоний в Северной Америке и факторий в Индии, благодаря чрезвычайной энергичности торговой и военно-административной экспансии Британской Ост-Индской компании.

Что касается России, то ее историко-географические особенности всегда предрасполагали к сильной централизации. Эта характерная черта бы-

---

³ *Елецкий А.Н.* Взаимосвязь геоэкономических и геополитических процессов при переходе к многополярному мироустройству // *Journal of Economic Regulation.* 2014. P. 44.

ла необходимой при чрезвычайных условиях, в которых неоднократно оказывалось наше государство ввиду колоссальной обширности и привлекательности территории для захватчиков. Однако в эпоху послевоенного глобального противостояния с США большая экономическая гибкость, эффективность и устойчивость политических институтов этого государства сыграли решающую роль.

В то же время, нынешний Китай представляет собой совершенно новую цивилизацию, способную, однако, чрезвычайно успешно заимствовать западные инновации. Очевидно, что даже при самых выгодных сценариях, гегемония англосаксов не сможет быть полной без подчинения Китая. Видимо, именно этот вектор взаимоотношений и, вероятно, соперничества будет одним из ключевых в ближайшие десятилетия.

Таким образом, современная переломная историческая эпоха вызывает столкновение нарастающих проявлений полицентричности со стремлением альянса англосаксонских государств сохранить и укрепить свое лидерство, выражающееся в агрессивных действиях повсеместного характера, позволяющих ряду политиков и экспертов говорить о некоем «империалистическом безумии»⁴. Можно с уверенностью заявить, что текущая ситуация глобальной неопределенности приведет к долгому и сложному процессу формирования новых геополитических центров глобального управления, таких как ШОС и БРИКС. И важнейшим аспектом в данной связи является необходимость дальнейшего укрепления геополитических позиций России и обеспечения ее интересов в условиях дальнейшей интеграции в полицентричную систему.

---

⁴ Венесуэла и Иран должны остановить империалистическое безумие [Электронный ресурс]. URL: <http://telegrafist.org/2012/01/10/1098/> (дата обращения 10.01.2012).

ГЛАВА 1. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Интерес к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обусловлен, прежде всего, тем, что эта Организация, в рамках которой взаимодействуют Россия, Китай и страны Центральной Азии (ЦА), уже заняла свою собственную нишу в системе международных отношений в Евразии, постепенно расширяет сферу своей деятельности, наращивает активность по многим направлениям сотрудничества. Если первоначально «шанхайская пятерка» была ориентирована, прежде всего, на вопросы безопасности в военном измерении (урегулирование пограничных вопросов, демилитаризация приграничных районов и др.), то ШОС, созданная в 2001 году, сегодня занимается широким спектром проблем геополитического, экономического, социального и гуманитарного порядка⁵.

По мнению ученого В.Я. Воробьева: «За 10 первых лет существования ШОС заложены ее идеологические основы («шанхайский дух»), проведена институционализация многоуровневого устройства, запущена разветвленная система механизмов сотрудничества, ШОС включилась в глобальную сеть международного общения. С точки зрения динамики роста ШОС можно уподобить подростку-акселерату. В оценке такого явления обычно соседствуют завышенная планка ожиданий и нотки разочарования в связи с неизбежными в ходе ускоренного развития несуразностями и несообразностями»⁶.

3 июня 2015 г. на встрече глав МИД стран ШОС Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Интерес к работе Шанхайской организации сотрудничества проявляют наши партнеры из двенадцати стран, кроме сегодняшних членов этой организации. И это понятно, потому что она приобретает все больший и больший вес, все большую и большую значимость, потому что обращается к наиболее важным для наших стран и для региона в целом вопросам. Это и вопросы безопасности, вопросы борьбы с терроризмом, борьбы с наркоугрозой, с организованной

---

⁵ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / *М.В. Данилович* [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. Минск / Алматы / Женева, 2012. 194 с.

⁶ *Воробьев В.Я.* К вопросу о выработке стратегии для ШОС // *Вестник МГИМО.* 2012. № 4 (25). С. 165.

преступностью. И, конечно, это вопросы, связанные с развитием экономик наших государств. В этой связи хотел бы подчеркнуть еще раз, что мы активно работаем над сочетанием двух больших проектов экономической зоны — Шелкового пути — и взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза»⁷.

В настоящее время членами ШОС являются 6 государств, ее учредивших: Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан⁸. Организация не является закрытой. Возможность принятия новых членов была предусмотрена в Декларации (п. 7), а механизм принятия подробно раскрывается в ст. 13 Хартии ШОС.

В то же время, как отмечается в доктрине, отношение государств-членов ШОС к его расширению весьма неоднозначно. Наиболее крупные участники Организации (Россия, Китай) говорят о преждевременности такого шага. Ссылки делаются на неотлаженность механизмов взаимодействия между странами, составляющими ядро ШОС, отсутствие четких параметров при принятии новых членов, неясность «выгоды» от расширения членства для государств-членов ШОС⁹.

Цели ШОС закреплены в ее учредительных документах очень широко (Декларация, п. 2; Хартия ШОС, ст. 1, 3) и включают:

- укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях;
- совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка. На практике до настоящего времени основной

---

⁷ На встрече глав МИД стран ШОС обсудили перспективу присоединения к организации Индии и Пакистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itv.ru/news/polit/285113> (дата обращения 04.06.2015).

⁸ Государства-члены // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org/RU/#> (дата обращения 03.09.2014).

⁹ Выступление Генерального секретаря ШОС на круглом столе «ШОС — современная модель регионального сотрудничества» // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=124> (дата обращения 03.09.2014).

упор делается на поддержание международного мира и безопасности и борьбу с современными вызовами и угрозами, в первую очередь, международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В целях борьбы с данными явлениями одновременно с принятием Декларации была заключена Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.¹⁰, которая определила основные принципы сотрудничества государств в рассматриваемой области, включая обмен информацией, выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, разработку согласованных мер по предупреждению и пресечению деяний, обмен опытом, информацией, нормативно-правовыми актами и проч. (ст. 6).

На саммите ШОС в Астане летом 2011 г. прозвучали предложения разработать стратегию дальнейшего развития этой организации. Идея была сочтена своевременной и находится в стадии реализации.

Сам лейтмотив совершенствования любой организации можно свести к непрерывным усилиям, направленным на повышение ее коэффициента полезного действия в целом, а применительно к ШОС и каждого из ее трех главных сегментов — политического, экономического и социокультурного. Обеспечить это можно, судя по опыту других признанных международных объединений, посредством последовательной череды среднесрочных стратегий, которые обновляются примерно один раз в 10–12 лет. Такой подход позволяет своевременно актуализировать деятельность организации на базе осмысления пройденного пути, постановки свежих конкретных задач, выделения этапов и способов их достижения. Иными словами, речь идет об относительно долгосрочном комплексном программировании¹¹.

Подобного рода прецедентов в ШОС пока не было. Учитывая приверженность ШОС правилу консенсуса по принципиальным вопросам ее деятельности и первопроходческий характер целей, составление стратегии может занять достаточно продолжительный временной отрезок. Чтобы в окончательном виде она получилась не декларативной, а предметной и действенной, разработку можно было бы начать с согласования концепту-

---

¹⁰ Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29–36.

¹¹ Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для ШОС // Вестник МГИМО. 2012. № 4. (25). С. 165.

альных подходов. Что касается постановки акцентов, то, как представляется, они могли бы быть следующими:

— придание большей слаженности всей механике взаимодействия в рамках ШОС и повышение его эффективности;

— укрепление в двустороннем и многостороннем форматах консолидирующих политических начал на пространстве ШОС;

— подтягивание экономической составляющей соразмерно приспособлению ШОС к новым внешним и внутренним вызовам и реальностям;

— значительная активизация социокультурной сферы с прицелом на формирование «чувства общности» в рамках ШОС;

— усиление международного позиционирования ШОС;

— перевод процесса расширения нынешнего «ядра» ШОС в практическое русло;

— динамизация связей ШОС с наблюдателями и партнерами по диалогу¹².

По мнению ученого В.Я. Воробьева, для принятия Стратегии ШОС необходимо решение следующих задач¹³:

— Заметным изъяном ШОС, по распространенному мнению, считается отсутствие четко работающего механизма оперативного реагирования на кризисные ситуации. Кризисные ситуации бывают различными. Одно дело — события в тех или иных частях мира. Другое — угрозы или подрыв стабильности на территориях государств-членов ШОС. В последнем случае причины могут быть внешними или сугубо внутренними, а также иметь смешанную окраску. Чтобы добиться эффективности, конкретную реакцию следует выстраивать дифференцированно. Свод правил реагирования на кризисные ситуации в странах основного состава ШОС существует уже несколько лет. В нем не просматривается четкого разделения характера угроз. Процедура реагирования выглядит довольно громоздкой, тягучей и замедленной. Отсюда, очевидно, упреки в недостаточности остроты и оперативности реагирования.

— Задача создания к 2020 году в рамках ШОС условий для свободного перемещения товаров, инвестиций, услуг и рабочей силы сегодня выглядит гораздо более сложной, чем представлялось при ее постановке.

---

¹² Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для ШОС // Вестник МГИМО. 2012. № 4 (25). С. 165.

¹³ Там же. С. 166–167.

Конечные и промежуточные цели движения по этому треку могут быть определены только в контексте сочетания уже выявившихся разноректорных усилий. Для части «ядра» ШОС, входящей в СНГ, это решение о создании «зоны свободной торговли» в рамках Содружества, Таможенный союз, перспектива образования к 2015 году Евразийского экономического союза. Для Китая — это такие интеграционные комбинации, как АСЕАН+1, АСЕАН+3, намечаемое объединение в лице Китая, Японии и Южной Кореи плюс наличие АТЭС, Евросоюза, БРИКС, механизма саммитов Азия-Европа.

— С точки зрения развития социокультурного сегмента ШОС, приоритетным представляется стимулирование разного рода художественно-образовательных и спортивных программ, особенно с подключением молодежи, может быть, создание соответствующих межстрановых объединений. В глазах широкой общественности именно этот сегмент в состоянии придать необходимую наглядность и красочность деятельности ШОС.

— Назрел вопрос о создании собственной информационно-аналитической службы ШОС при Секретариате или в его рамках. Она могла бы, помимо прочего, сосредоточиться на целенаправленном формировании и продвижении имиджа ШОС, прежде всего внутри шосовского пространства, а также заняться прогнозированием. В целом, выработка стратегии — это серьезный тест для ШОС, проверка ее сильных сторон, которая требует мобилизации присущих организации духа сотворчества и соразвития.

Одним из наиболее противоречивых аспектов в деятельности ШОС является и военное сотрудничество. С одной стороны, среди основных приоритетов Шанхайской организации такое сотрудничество не значит. С другой, оно представляет большой практический интерес для всех стран-участниц, в первую очередь для России и Китая. Однако в России военные контакты на обширном постсоветском пространстве больше связывают с ОДКБ, уже имеющем для этих целей Коллективные силы оперативного реагирования. В Китае же военные связи с Россией и центрально-азиатскими республиками на коллективном уровне реализуются в основном с использованием потенциала ШОС¹⁴.

---

¹⁴ *Колегова О.Ю.* Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО. 2013. № 6 (33). С. 165.

Стоит заметить, что специальных структур, занимающихся военным планированием и управлением вооруженных сил, в составе ШОС нет. На сегодняшний день это прерогатива различных консультаций и совещаний министерств обороны и секретарей безопасности стран ШОС. Практической стороной такого сотрудничества выступают подготовка и проведение командно-штабных и оперативно-тактических учений, проводимых, как минимум, один раз в год под эгидой Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

По мнению ученого Ван Чаоцина, «роль учений трудно переоценить, однако только их недостаточно для эффективной борьбы с третьими силами... необходимо присутствие гибкости в политике лидеров государств... и укрепление российско-китайских отношений является ключевым моментом в этом процессе»¹⁵.

К нестабильным факторам этих отношений, по мнению китайских экспертов, можно отнести, во-первых, зависимость взаимного доверия между Китаем и Россией от внутренних политических и экономических факторов, уровень двусторонних торгово-экономических отношений является относительно низким, тесные экономические связи практически не влияют на стабильность политических отношений. Во-вторых, Россия рассматривает Центральную Азию в качестве традиционного стратегического поля и не хочет, чтобы Китай расширял свое влияние в регионе. Российская Федерация также обеспокоена маргинализацией. В-третьих, Китай и страны Центральной Азии в целях укрепления сотрудничества в области энергетики, торговли и т.д. стараются ослабить доминирующее положение России в регионе и уменьшить зависимость стран Центральной Азии от России. В-четвертых, важными также представляются вопросы доминирования Китая или России в рамках ШОС, которые были и остаются ключевыми для России в ОДКБ и ЕврАзЭС. Очевидно, что Россия отдает приоритет сотрудничеству в рамках СНГ¹⁶.

Исследователь Юй Чжэн пишет: «Отсюда следует вывод о том, что Россия намерена построить двойные страховые механизмы. Например, если для решения проблемы будет недостаточно усилий ОДКБ и ЕврАзЭС, то Россия может обратиться за помощью к ШОС. Россия хочет использо-

---

¹⁵ Чаоцин В. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 176.

¹⁶ Там же.

вать ШОС для бойкотирования США и одновременно избежать риска конфронтации с США на двустороннем уровне. Таким образом, развитие ШОС не только зависит от ОДКБ и ЕврАзЭС, но также и от позиции России»¹⁷. Но можно ли согласиться с данным утверждением?

Анализ взаимоотношений между Россией и Китаем, как в рамках ШОС, так и на двустороннем уровне показывает, что фактическое региональное взаимодействие двух держав в Центральной Азии носит неустойчивый характер, что может оказать серьезное негативное влияние на развитие сотрудничества в Центральной Азии в целом и перспективы ШОС. Эффективное и плодотворное взаимодействие в ШОС возможно при условии трансформации политики Китая и России к более сбалансированным и долгосрочным стратегиям сотрудничества. При этом немаловажную роль в развитии ШОС призваны сыграть государства Центральной Азии, способные сглаживать возможные потенциальные противоречия между Россией и Китаем и выступить в роли уравнивающей силы. В этом контексте возможен рост числа участников ШОС при условии дифференцированного подхода к странам-наблюдателям. Расширение организации в несколько раз увеличит ее военно-экономический потенциал и создаст условия для преобразования в трансрегиональную организацию.

Очевидно, что многие положения китайских коллег явно преувеличены. В условиях непростых геополитических реалий ШОС приобретает особое знаковое значение для всех ее членов, и не о какой политике «двойных страховых механизмов» не может идти и речи. Другое дело, что функциональный диапазон современных международных форматов отличен и приоритет отдается профильным геополитическим конфигурациям. При том, что ШОС имеет для Российской Федерации не меньшее стратегическое значение, чем и Евразийский экономический Союз.

В политических исследованиях круг традиционно выделяемых интересов каждого участника в ШОС (в том числе РФ и Китая) достаточно широк и многообразен, среди них:

- стремление России удержать Центральную Азию в орбите своего влияния;
- желание Китая распространить здесь свое, главным образом, экономическое влияние;

---

¹⁷ Чжэнь Юй. Китай, США и Россия в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция. М., 2007. 525 с.

— желание России и Китая не допустить проникновения в регион США;— стремление беднейших центрально-азиатских республик получить экономические преференции в сотрудничестве и помощь в развитии¹⁸.

Очевидно, что ШОС — это пока растущий организм, и большая часть проблем, с которыми данной организации приходится сталкиваться, можно отнести к трудностям развития.

Более того не стоит забывать, что на сегодняшний момент сложилось несколько концептуальных дискурсов геополитического восприятия ШОС ее участниками и партнерами¹⁹:

— *Российская позиция*. В отношениях с государствами региона Россия опирается на исторические, демографические, экономические и культурные связи, формировавшиеся еще со времен существования Российской империи и Советского Союза. В то же время Россия, естественно, не может игнорировать новые геополитические реалии, связанные с повышением конкурентности среды международного взаимодействия в Центральной Азии. Сам регион, однако, не фигурирует в качестве консолидированного внешнеполитического приоритета России. Отношения с отдельными центрально-азиатскими странами все в большей степени становятся элементами различных траекторий сотрудничества, как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Опыт регионального сотрудничества в Центральной Азии с участием России в 1990–2000-е гг. является многообразным, хотя и свидетельствующим об отсутствии системного представления о том, как стоило выстраивать отношения с «новыми» соседями. Механизмы Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС), Евразийского экономического сотрудничества (ЕврАзЭС), по сути, оказались пробными попытками создать работающую структуру многостороннего сотрудничества в регионе. Формирование Таможенного союза, Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, Евразийского экономического Союза стало

---

¹⁸ Колегова О.Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения // Вестник МГИМО. 2013. № 1 (28). С. 250.

¹⁹ Колдунова Е. Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/history/rol_shankhajskoj_organizacii_sotrudnichestva_v_centralnoj_azii_sravnitelnyj_analiz_issledovatelских_diskursov_2013-11-02.htm (дата обращения 29.05.2015).

результатирующей экономической инициативой для тех постсоветских стран, которые были готовы к сотрудничеству и разноразностной интеграции. В ряду упомянутых организаций и инициатив ШОС занимает отдельное место. Официальная российская позиция исходит из тройной функции ШОС. Во-первых, ШОС рассматривается как формат, способный содействовать становлению системы коллективного лидерства в мире. Во-вторых, ШОС должна стать составным элементом «партнерской сети региональных объединений» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В-третьих, организации, наряду с механизмами ООН, СНГ и ОДКБ, отводится особая роль в международных усилиях по стабилизации ситуации в Афганистане. При этом ШОС представляет собой организацию, отличную от других постсоветских объединений. Процесс ее создания заключался в постепенном продвижении к многосторонней структуре, отталкиваясь от двустороннего взаимодействия. В отличие от таких механизмов, как ОДКБ или СНГ, участие в ШОС никогда не ставилось под сомнение ее членами.

В целом, в российских исследованиях ШОС можно выделить несколько подходов, в зависимости от тех функций, которые рассматриваются как наиболее значимые для деятельности организации. Один из таких подходов акцентирует внимание на стратегическом значении ШОС и ее наблюдателей для России ввиду усиления в регионе позиций США и НАТО²⁰. К этому же направлению можно отнести исследования, которые рассматривают ШОС в качестве дополнительного контура безопасности по периметру границ, помимо сотрудничества в рамках ОДКБ²¹.

С подобным взглядом на деятельность ШОС логически сопрягается другой подход, который подчеркивает особый характер деятельности ШОС, существенно отличный от западных форматов регионального сотрудничества²². В данном случае ШОС рассматривается как тип региональной или даже трансрегиональной организации, которая способна объединить государства с разными моделями политического устройства и обеспечи-

---

²⁰ *Болятко А.В.* Проблемы стратегии развития Шанхайской Организации Сотрудничества // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 18–32.

²¹ *Серебрякова Н.В.* Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. М.: ИнфоРос, 2011. С. 91.

²² *Никитина Ю.А.* ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности // Индекс безопасности. 2011. № 2 (97). Т. 17. С. 48.

вать за счет такого сотрудничества стабильность в зоне своей ответственности²³.

Еще одна группа исследований рассматривает ШОС, в первую очередь, с точки зрения потенциала энергетических и инфраструктурных проектов для создания единого экономического и транспортного пространства Центральной Азии²⁴. В данном контексте подчеркивается и необходимость более тесного привлечения наблюдателей к сотрудничеству с ШОС²⁵. Значение этой категории стран для ШОС, по-видимому, будет возрастать, поскольку среди них есть Индия и Пакистан, имеющие тесные отношения с США, а также Иран, вопрос о ядерной программе которого занимает одно из ключевых мест в современной американской внешней политике. Соответственно, участие этих стран в ШОС, пусть и на правах наблюдателей, с одной стороны, добавляет глобальное измерение деятельности этой организации, а с другой стороны, ставит вопрос о координации позиций этих стран по конкретно-региональным вопросам повестки дня ШОС.

— *Китайская позиция.* Межрегиональные торгово-экономические и культурные связи между приграничными районами Китая и центрально-азиатскими республиками стали восстанавливаться с 1980-х гг. в русле нормализации советско-китайских отношений и принятия китайским руководством во главе с Дэн Сяопином курса на экономическое реформирование страны. После распада Советского Союза Китай последовательно установил двусторонние отношения со всеми странами Центральной Азии в начале января 1992 г., тем самым обозначив новый этап в своей политической линии в отношении региона.

Современные приоритеты и направления политики Китая в отношении Центрально-Азиатского региона определяются, как соображениями национальной безопасности КНР, так и экономическими вопросами. Первый аспект объясняется тем, что с регионом тесно смыкается одна из наиболее проблемных административно-территориальных единиц КНР —

---

²³ Bailes A.J.K., Dunay P., Guang P., Troitskiy M. The Shanghai Cooperation Organization. Stockholm: SIPRI, 2007. P. 44.

²⁴ Уянов С.В. Транспортное сотрудничество в ШОС в контексте проблем региональной стабильности // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 193–206.

²⁵ Лузянин С.Г. ШОС: проблемы развития (методология, экономика, безопасность) // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 17.

Синьцзяно-Уйгурский автономный район. Второй, экономический, обусловливается расположением в Центральной Азии ключевых поставщиков энергетических ресурсов, особенно необходимых Китаю в период наращивания темпов экономического развития.

На данном этапе можно говорить не только об отдельных аспектах двусторонних отношений Китая с государствами региона, но и о стратегии КНР в отношении Центральной Азии как единого субъекта. Несмотря на широкую исследовательскую дискуссию о том, позволяют ли существующие параметры региональной общности говорить о Центральной Азии как самодостаточном регионе²⁶, существует ряд оснований для такой трактовки китайской стратегии в регионе. Они связаны, во-первых, с существованием общерегиональных проблем безопасности, а во-вторых, с наличием политико-экономической линии Китая в отношении региона, которая в ряде вопросов осуществляется через Шанхайскую организацию сотрудничества.

Известный китайский исследователь Чжао Хуашэн в середине 2000-х гг. определил шесть приоритетных направлений стратегии Китая в Центральной Азии. К ним он отнес противодействие проявлениям терроризма, сепаратизма, экстремизма (так называемая концепция борьбы против «трех зол»), поддержание безопасного состояния пограничных территорий, содействие общерегиональной стабильности, участие в экономическом развитии региона, недопущение ситуации, когда регион мог бы оказаться под влиянием государств или военных блоков, занимающих антикитайскую позицию, доступ к региональным энергоресурсам²⁷.

К вышеперечисленным приоритетам стоит также добавить задачу усиления позиций Китая в многосторонних форматах сотрудничества. Среди них ШОС отводится роль механизма, в рамках которого возможна апробация модели многостороннего лидерства с участием Китая²⁸. При этом лидерские функции КНР в ШОС обусловлены, как минимум, тремя факторами. К ним директор Центра исследований ШОС при Шанхайской

---

²⁶ Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Восток. 2005. № 1. С. 102–119.

²⁷ Чжао Х. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5. С. 50.

²⁸ Jia Q. The Shanghai Cooperation Organization: China's Experiment in Multilateral Leadership // Eager Eyes Fixed on Eurasia. No. 16–2 / ed. by A. Iwashita. Sapporo: Slavic Research Center, 2007. P. 113–123.

академии наук Пань Гуан относит вклад Китая в концептуальное видение развития организации (определение базовых принципов так называемого «Шанхайского духа»²⁹), продвижение дальнейшей институционализации ШОС и практическую поддержку проектов в рамках организации³⁰. Кроме того, именно китайская терминология борьбы против «трех зол» (экстремизма, терроризма и сепаратизма) была взята на вооружение и продолжает использоваться членами ШОС для обозначения усилий по противодействию новым вызовам, а это, в свою очередь, означает, что ШОС полностью принимает позицию Китая по этим вопросам.

Многостороннее сотрудничество в Центральной Азии, воплощением которого стал шанхайский процесс, позволило Китаю снизить уровень противоречий с соседями на данном направлении и одновременно приступить к реализации своих экономических интересов, во многом связанных с энергетической сферой. Кроме того, деятельность в рамках ШОС стала для Китая способом приобрести опыт продвижения собственных инициатив в рамках многостороннего регионального формата и, как отмечают китайские эксперты, новой моделью дипломатического взаимодействия с соседями (т.е. особым типом партнерства по сравнению с моделью межгосударственного союза, который существовал у КНР и СССР)³¹.

— *Евроатлантическая позиция.* В современных западных исследованиях Шанхайской организации сотрудничества за последние годы сформировалось несколько интерпретаций деятельности ШОС. Эти интерпретации позволяют оценить подход американского и европейского экспертного сообщества к данной организации, а косвенно также и политического сообщества. Наиболее распространенные подходы либо объясняют деятельность ШОС в геополитическом ключе с точки зрения баланса сил, либо рассматривают ШОС как средство сохранения и легитимации авторитарных режимов в регионе.

Геополитический подход рассматривает либо саму Шанхайскую организацию сотрудничества, либо ее отношения с отдельными странами-наблюдателями (в частности, Ираном) как направленные против США и

---

²⁹ Deepening Unity and Coordination to Jointly Create a Brilliant Future // China News. 2001. June 15 [Электронный ресурс] URL: <http://english.china.org.cn/baodao/english/newsandreport/2001july/new14-1.htm> (дата обращения 31.03.2013).

³⁰ Bailes at al. Op. cit. P. 48–50.

³¹ Pan G. A New Diplomatic Model: A Chinese Perspective on the Shanghai Cooperation Organization // Washington Journal of Modern China. 2008. Vol. 9. Iss. 1. P. 57–58.

Запада в целом³². Один из инвариантов геополитического подхода рассматривает ШОС как модель регионального доминирования в Центральной Азии, в рамках которой Китай и Россия фактически создали систему разделения обязанностей: Россия взяла на себя задачи продвижения военного и политического сотрудничества, а Китай — экономического взаимодействия³³ с центрально-азиатскими государствами.

Исследования в русле «нормативного» подхода рассматривают ШОС в качестве организации, которая «делегитимизирует антирежимную деятельность и развитие демократии»³⁴ в странах-членах, используя дискурс, сфокусированный вокруг понятия «региональной стабильности». Представители данного подхода указывают на особую озабоченность стран региона вопросами сохранения суверенитета в качестве объединяющего фактора при отсутствии материальных оснований (например, взаимодополняемости в торговле) для региональных проектов сотрудничества. Эти соображения, наравне с опасениями за стабильность политических режимов после периода «цветных революций», по мнению некоторых исследователей, ведут к возникновению феномена «охранительной интеграции», примером которой и является ШОС³⁵. В результате оценки ШОС как в целом неэффективной организации, с точки зрения западных теорий интеграции и регионального сотрудничества, приводят некоторых исследователей к выводу о необходимости дотраивать региональное взаимодействие ШОС внешними «стратегическими партнерствами», например, между ЕС, с одной стороны, и Россией, Китаем и Индией, с другой стороны³⁶. В то же время противоположный взгляд на деятельность ШОС, представленный в работах старшего научного сотрудника Центра исследований проблем безопасности в Цюрихе Стивена Ариса, заключается в том, что ШОС является организацией с очень конкретной повесткой дня, сфокуси-

---

³² *Laruelle M., Peyrouse S.* The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor. L.: Hurst&Company, 2012. P. 37.

³³ *Contessi N.* China, Russia and the Leadership of the SCO: A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101–123.

³⁴ *Ambrosio T.* Catching the ‘Shanghai Spirit’: How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60, No. 8. P. 1341.

³⁵ *Allison R.* Op. cit. P. 188.

³⁶ *Renard T.* Strategic Bilateralism or Effective Multilateralism? The EU, the SCO and SAARC // The Palgrave Handbook of EU-Asia Relations / ed. by T.Christiansen, E. Kirchner, Ph. Murray. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. P. 369–370.

рованной на решении внутренних проблем региона и реакции на новые угрозы и вызовы³⁷.

— *Индийская позиция*. Региональная стратегия Индии является составным элементом внешнеполитического курса, направленного на укрепление статуса государства в качестве паназиатского игрока, а не только регионального лидера в Южной Азии³⁸. Несмотря на свое лидирующее положение в регионе, Индия в силу ряда объективных причин сталкивается с трудностями в продвижении проектов южно-азиатского регионального сотрудничества. К таким причинам относятся, в частности, индо-пакистанские противоречия и специфика отношений Индии как доминанты южно-азиатской региональной подсистемы с малыми и средними странами региона, которые, стремясь избежать односторонней зависимости от Индии, не готовы к полномасштабной интеграции. В связи с этим индийской внешнеполитической элите регион Центральной Азии, наряду с Юго-Восточной Азией, представляется естественным направлением внешнеполитической активности, где Индия могла бы существенно расширить свое присутствие³⁹.

Два доктринальных положения закладывают основы стратегического восприятия Центральной Азии индийским руководством. Первое связано с экстраполяцией доктрины Ганди на ситуацию в Центрально-Азиатском регионе. Упомянутая доктрина была сформулирована в 1983 году в связи с конфликтом на Шри-Ланке. Ее основной постулат заключался в том, что Индия не будет вмешиваться в конфликты с участием соседних государств, однако в то же время не станет мириться с вмешательством в эти дела третьих стран, если такое вовлечение будет угрожать интересам самой Индии. Эта общая установка приобрела актуальность для индийской стороны в контексте ситуации в Афганистане и Пакистане, когда поддержка талибов со стороны Пакистана, по сути, имела дестабилизирующий эффект и для отношений Индии со странами Центральной Азии.

Второе доктринальное положение связано с именем индийского премьер-министра Гуджрала. Доктрина Гуджрала предполагала, что Индия

---

³⁷ *Aris S.* The Shanghai Cooperation Organization: 'Tackling the Tree Evils'. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc? // *Europe-Asia Studies*. 2009 (May). Vol. 61. No. 3. P. 460.

³⁸ *Blank S.* India's Rising Profile in Central Asia // *Comparative Strategy*. 2003. No. 23. P. 139.

³⁹ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО, 2010. С. 193–213.

как доминирующая региональная держава должна в одностороннем порядке создавать благоприятные условия для развития экономических отношений с соседями, при этом, не обязательно рассчитывая на встречные шаги в том же объеме. В конце 1990-х гг. премьер-министр Гуджрал назвал страны Центральной Азии «ближайшим зарубежьем» Индии, обозначив в качестве основных индийских экономических интересов в этом регионе развитие инфраструктуры (железнодорожное сообщение, телекоммуникации) и энергетического сотрудничества.

Дальнейшее развитие этого подхода было связано с провозглашенной летом 2012 г. политикой «установления взаимосвязей с Центральной Азией» (*Connect Central Asia*). В своем выступлении в ходе первой встречи, посвященной диалогу Индии и Центральной Азии, в Бишкеке 12–13 июня 2012 г. министр иностранных дел Индии Шри Е. Ахамед отметил несколько ключевых линий взаимодействия, которые должны интенсифицировать связи Индии и центрально-азиатских государств. К числу таких направлений он отнес политические и стратегические связи, включая совместные программы военной подготовки и антитеррористические мероприятия, многостороннее сотрудничество в рамках ШОС и взаимодействие Индии с Таможенным союзом, партнерство в разработке энергетических и иных природных ресурсов, инициативы в области образования и информационно-телекоммуникационных технологий, придание нового импульса проекту транспортного коридора «Север — Юг»⁴⁰.

С одной стороны, такой подход в значительной степени соответствует американской стратегии формирования Центральной Азии, экономически переориентированной на Южную Азию и в первую очередь Индию. С другой стороны, Индия всячески подчеркивает свой более толерантный, чем американский, подход к вопросу демократизации существующих в странах региона политических режимов⁴¹.

При этом в экспертном дискурсе Центральная Азия представляется как регион нового стратегического соседства для Индии, а сама Индия — как игрок, способный сыграть конструктивную роль не только в Цен-

---

⁴⁰ Keynote Address by MOF Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue. June 12, 2012 Ministry of Foreign Affairs of India [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/-bilateral/documents.htm?dtl/19791/Keynote+address+by+MOS+Shri+E+Ahamed+at+First+India-Central+Asia+Dialogue> (дата обращения 06.04.2012).

⁴¹ Reconnecting India and Central Asia. Emerging Security and Economic Dimensions / ed. by N. Joshi. Washington D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute, 2010. P. 62.

тральной Азии, но и в рамках ШОС⁴². В то же время ШОС, несмотря на признание ее важности для противодействия новым угрозам, пока рассматривается скорее как вторичный инструмент взаимодействия Индии со странами Центральной Азии, Китаем и Россией, в то время как приоритет отдается двусторонним проектам (например, с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном). Осторожное отношение Индии к ШОС объясняется также неопределенностью направления дальнейшей эволюции организации и характера отношений между ее членами. Неблагоприятным для Индии исследователи полагают сценарий, при котором в ШОС будет доминировать Китай, а Россия будет взаимодействовать с ним на дружественной, но соподчиненной основе⁴³.

Таким образом, для России и Китая особое значение имеют не цели интеграции в рамках ШОС в понимании западных теорий интеграции, а потенциал ШОС в структурировании регионального пространства. Для России, кроме того, важны институциональные возможности ШОС для включения в систему региональных организаций АТР, которая во многом формировалась помимо России и в рамках которой России, для того чтобы закрепиться в качестве полноправного участника региональных процессов, необходимы дополнительные политические и экономические ресурсы. Для Индии взаимодействие с ШОС вписывается в более широкий контекст экономического сотрудничества с Центральной Азией. В свою очередь, американские и европейские аналитики делают акцент на нормативных аспектах деятельности ШОС, связывая их с проблемами демократизации политических режимов в регионе. Подчеркивая неэффективность ШОС как самостоятельного игрока, некоторые исследователи указывают на закономерную необходимость внутренних политических изменений в странах региона и внешних партнерств для поддержки этих изменений⁴⁴.

---

⁴² *Kundu N.D.* 12th SCO Summit in Beijing: A View from India // Valdai Discussion Club [Электронный ресурс]. URL: <http://valdaiclub.com/asia/44660.html> (дата обращения 06.04.2015).

⁴³ *Триведи Р.* Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии с точки зрения сравнительной региональной перспективы // Сравнительная политика. 2011. № 4 (6). С. 120–121.

⁴⁴ *Колдунова Е.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/history/rol_shankhajskoj_organizacii_sotrudnichestva_v_centralnoj_azii_sravnitelnyj_analiz_issledovatelских_diskursov_2013-11-02.htm (дата обращения 29.05.2015).

Если вернуться к рассмотрению роли ШОС в обеспечении безопасности Центрально-Азиатского региона, то условно можно выделить несколько этапов этого процесса⁴⁵:

— Первый этап (1996 по 2001 гг.) характеризуется стремлением к разрешению территориальных споров между государствами Центральной Азии на основании традиционных представлений о безопасности как стратегии суверенного государства, выбором консенсуального механизма принятия решений членами ШОС. Именно на этой основе решались возникавшие в тот период территориальные споры. Развитие российско-китайских отношений как стратегических партнеров, признание и закрепление евразийской идеи, инициированной президентом Казахстана Н. Назарбаевым, сыграли важную роль в процессе дальнейшей институционализации «шанхайской пятерки».

— Второй этап развития политики безопасности ШОС (2001–2006 гг.) стал закономерным развитием двухсторонних отношений России и Китая. Фактором, оказавшим заметное влияние на расширение многостороннего регионального сотрудничества, стал конфликт в Афганистане, сопровождаемый высокой активностью радикальных исламистских группировок. Именно на этом этапе заметен переход ШОС от традиционного понимания безопасности как политики, направленной на защиту национально-государственных интересов, к концепции безопасности личности. Последняя ставит во главу угла нейтрализацию угроз безопасности человека в форме терроризма, экологических катастроф, эпидемий инфекционных заболеваний, нелегального оборота оружия и наркотиков, неконтролируемой миграции и др. В 2001–2006 гг. государства-члены ШОС, четко осознавая взаимосвязь проблем развития и безопасности, в своих резолюциях (Хартия ШОС, антитеррористическая Конвенция, концепция антитеррористической деятельности) подчеркивали, что уровень социально-экономического, научно-технического и гуманитарного развития каждой страны оказывает непосредственное влияние на уровень безопасности региона в целом. Проблемы противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции, обеспечения прав человека были

---

⁴⁵ Искакова Г.К. Взаимодействие и сотрудничество государств — членов ШОС в контексте региональной безопасности: уроки, вызовы и перспективы // Экономика региона. 2012. № 4 (32). С. 240.

поставлены членами ШОС в один ряд с вопросами сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, транспорта и энергетики.

— С 2006 г. в повестке безопасности ШОС наряду с антитеррористическим вектором получили развитие различные сферы гуманитарной безопасности. Концепция безопасности была направлена также на обеспечение безопасности человека и повышение уровня и качества жизни людей. Эта сфера содержала четко обозначенные перспективные области взаимовыгодного сотрудничества, создавала условия для региональной интеграции. В сфере образования, к примеру, реализуется проект создания Университета ШОС, который с 2008–2009 гг. прошел стадию предварительного анализа и проектирования, а с 2010 г. началась подготовка магистрантов по пяти специальностям. Проект Университет ШОС — это попытка формирования единого евразийского образовательного пространства, расширяющего каналы межкультурной коммуникации и доступ к высшему образованию молодежи государств-членов ШОС. Однако дальнейшее углубление сотрудничества между шестью странами сдерживается нерешенностью ряда организационных проблем. Одним из главных вопросов для ШОС является определение зоны ее ответственности. Практически все региональные организации мира четко очерчивают сферы своей деятельности на определенной политико-географической территории. Например, для ЕС территорией приложения действий является Европа, для АСЕАН — Юго-Восточная Азия и т. д. В случае с ШОС пока неясным остается вопрос, где организация может конкретно сосредотачивать свои усилия? В официальных документах Организации указывается понятие «регион ШОС», порождающее множество толкований по поводу отсутствия конкретики в территориальном определении указанного региона.

Вопрос о расширении зоны ответственности ШОС обсуждается, к примеру, в ведущих аналитических центрах КНР. Так, директор Центра по изучению Центральной Азии и ШОС Фуданьского университета (КНР, Шанхай) профессор Чжао Хуашэн считает, что «ШОС должна взять на себя инициативу за обеспечение стабильности и безопасности в более широком географическом масштабе, включая такие регионы как Афганистан, Южная Азия и Кавказ»⁴⁶.

---

⁴⁶ *Chzhao Khuashen. ShOS i afganskiy vopros [SCO and Afghanistan Question] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cqvip.com>*

Как показывает анализ дискуссий среди экспертов постсоветских государств, большинство из них выступают не столько за расширение зоны ответственности ШОС в сторону афганской границы, сколько за создание пояса безопасности вокруг Афганистана. Наряду с указанной точкой зрения существуют и противники идеи расширения зоны ответственности ШОС. Как считают некоторые российские эксперты, расширение пространства ответственности влечет за собой неизбежное усложнение механизмов реализации поставленных перед Организацией задач⁴⁷.

Подразумевается, что расширение зоны ответственности предполагает расширение состава участников, прежде всего, за счет стран наблюдателей, которые, в свою очередь, привнесут в ШОС новый клубок проблем. Таким образом, экспертные дискуссии показывают, что складывается устойчивая позиция о расширении зоны ответственности Организации в направлении южных границ Центрально-Азиатского региона.

События последних лет свидетельствуют о росте негативных тенденций терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей стала узловым направлением деятельности ШОС в сфере безопасности во многом под воздействием исходящих с территории Афганистана вызовов и угроз. Несмотря на отсутствие единства во мнениях о возможностях ШОС в афганском урегулировании, вопрос о необходимости совместных действий по противодействию угрозам со стороны Афганистана занимает важное место во внешнеполитическом курсе стран Центральной Азии, России и Китая. К примеру, Китай, укрепляя свои «западные районы», все активнее проникает в регионы Южной и Центральной Азии, выдавая данные действия за намерение расширить зону ответственности ШОС. Ряд китайских исследователей высказывается за привлечение к процессу урегулирования ситуации в Афганистане таких ключевых региональных игроков, как Пакистан, Иран и Индия. И поднимается вопрос о необходимости принятия этих стран в ШОС на постоянной основе⁴⁸.

Учитывая важность разрешения афганской проблемы в контексте обеспечения безопасности западных районов КНР, а также китайских экономических проектов, реализуемых на территории Афганистана, китай-

---

⁴⁷ Власов А. Безальтернативный ШОС // Информационно-аналитический центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru> (дата обращения 17.05.2014).

⁴⁸ Сунь Чжуанчжи. ШОС и стратегические интересы КНР / Китайская академия общественных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cass.net.cn> (дата обращения 28.02.2015).

ские аналитики также рассматривают возможность участия Китая в борьбе за сферы влияния в этой стране. Между тем в последнее время в большинстве китайских публикаций преобладают негативные оценки деятельности НАТО и США, что связано с опасением относительно длительного американского присутствия в Афганистане и в Азии.

По мнению исследователя Исаковой Г.К., для обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе важно, прежде всего:

— концептуально осмыслить роль и потенциал государств-участников ШОС в региональной системе отношений; при этом, государствам региона необходимо анализировать тенденции мировой и региональной политики, прогнозировать их возможные последствия, находить механизмы и ресурсы влияния на них еще на стадии формирования и предупреждать возможные негативные последствия для государств и региона в целом;

— разработать качественно новую политику, направленную на максимальную реализацию выгодных для региона проектов и договоренностей, в том числе по привлечению инвестиций, в области торгово-экономических отношений и транспортных проектов, открывающих для государств региона выходы на новые рынки;

— развивать взаимопонимание и сотрудничество между странами-участницами ШОС по укреплению их национального суверенитета и независимого развития региона в целом;

— разработать с учетом всех факторов долгосрочную стратегию партнерства в рамках ШОС как авторитетной международной организации, обладающей соответствующим политическим и военным потенциалом для самостоятельного решения региональных проблем; разработка такой стратегии в конечном итоге позволит усилить позиции ШОС в мировом сообществе;

— развивать широкомасштабное сотрудничество с основными международными глобальными и региональными структурами и всеми государствами, формирующими картину мира⁴⁹.

Стоит особо отметить, что главная угроза безопасности Центрально-Азиатского региона связана с событиями «арабской весны» и активностью

---

⁴⁹ Исакова Г.К. Взаимодействие и сотрудничество государств — членов ШОС в контексте региональной безопасности: уроки, вызовы и перспективы // Экономика региона. 2012. № 4 (32). С. 242.

ИГ. По мнению эксперта К. Барского: «Беспорядки охватили не только многие страны обширного региона от Южного Средиземноморья до Леванта. Складывается впечатление, что в мире есть силы, заинтересованные в том, чтобы волна арабских революций не затухала, а распространялась дальше на Восток. Государства-члены ШОС, понятное дело, обеспокоены тем, что происходит в соседних регионах — в Северной Африке, на Ближнем Востоке, озабочены непрекращающимся конфликтом в Сирии, встревожены перспективой дестабилизации обстановки в других сопредельных странах. Этим во многом обусловлено стремление более эффективно использовать механизмы ШОС для обеспечения региональной безопасности, сохранения внутривосточной стабильности и спокойствия»⁵⁰.

Ректор МГИМО МИД России А. Торкунов в одном из своих выступлений призвал страны ШОС вместе бороться с ИГИЛ: «Сегодня Шанхайская организация сотрудничества нужна даже больше, чем во время своего создания. Возникли новые вызовы, связанные с безопасностью стран ШОС, например, один, который мы не можем до конца правильно оценить, связан с возникновением Исламского государства, его большой активностью на границе и в странах ШОС... Это прямая угроза безопасности России, Азии, Китая. Взаимодействие в борьбе с терроризмом, радикализмом играет исключительно важную роль»⁵¹.

К объективным факторам распространения терроризма в Центральной Азии казахстанский политолог Д. Сатпаев относит бедность основной массы населения, духовный и идеологический кризис, концентрацию политической власти в одних руках и репрессии по отношению к оппозиции, потеря контроля над всей территорией и региональный сепаратизм в некоторых странах региона, соседство государств Центральной Азии с «горячими точками» (Афганистан, Синьцзян-Уйгурский автономный округ и др.), а также межгосударственные противоречия внутри региона, заинтересованность отдельных государств в дестабилизации внутривосточной

---

⁵⁰ Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9544> (дата обращения 29.05.2015).

⁵¹ Азия пришла в Югру: ИГИЛ, оборона и Шелковый путь [Электронный ресурс]. URL: <http://uralpolit.ru/article/hmao/12-03-2015/57220> (дата обращения 01.06.2015).

ской ситуации в регионе для ослабления местных органов власти и установления своего идеологического влияния⁵².

Стоит признать, что на сегодняшний момент из-за различных государственных систем стран, входящих в ШОС, в организации отсутствует единое понимание современных угроз безопасности центрально-азиатского региона («цветная революция», «арабская весна», «ИГ» и т. д.) и нет установленного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации и кризисы.

По мнению ученого В. Чаоцина: «В марте 2005 г. произошла «цветная революция» в Кыргызстане, в том же году Узбекистан стал свидетелем событий в Андижане, и ШОС не предприняла никаких действий по урегулированию означенных конфликтов. ШОС просто выступила с заявлением, в котором выразила серьезную озабоченность в связи с произошедшими инцидентами и надежду на быструю стабилизацию ситуации в странах. Организацией не были предприняты реальные действия для снятия возникшей напряженности, в связи с чем дееспособность ШОС была сильно раскритикована экспертами и учеными. Несмотря на присутствие долгосрочной кооперации стран региона, государства еще не умеют эффективно работать, а также реагировать на региональные вызовы и угрозы безопасности и находить решение проблем национального и регионального процессов экономического развития»⁵³.

По нашему мнению не стоит забывать, что главное отличие ШОС от других интеграционных проектов - отказ от шагов, направленных на силовое воздействие, следование принципу несоюзничества, ненаправленности против кого-либо и открытости⁵⁴. И в этом нас не могут упрекнуть наши западные партнеры.

Интегративная идея ШОС должна позволить рассматривать проекты безопасности не с точки зрения текущей выгоды кого-либо из участников проектов, а с точки зрения баланса интересов. Отсюда, кстати, и двойственное отношение к вопросу о приеме в Шанхайскую организацию новых

---

⁵² *Satpaev D.* Terrorizm v Tsentral'noi Azii: real'nost' i perspektivy // Sayosat. 2008. № 12.

⁵³ *Чаоцин В.* Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 56.

⁵⁴ *Ризоев Б.М., Назаров А.А.* Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества в системе обеспечения региональной и национальной безопасности стран центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2010. № 4. С. 107.

членов. Потому что, с одной стороны, заманчиво подключить Иран к энергетическим проектам в рамках организации, а, с другой стороны, может возникнуть угроза внутренней целостности ШОС, поскольку каждый новый участник неизбежно будет требовать формирования особых правил игры. А это, в свою очередь, может привести к дисбалансу интересов, снижению эффективности в работе Организации.

При этом сам процесс межгосударственного сотрудничества в области безопасности в рамках ШОС ведется достаточно активно, подтверждением тому является ряд мероприятий: подписание «Шанхайской конвенции» и антитеррористических конвенций, разработка и принятие соглашения по про-грамме военных учений. Много совместных усилий приложено для борьбы с третьими силами и другими нетрадиционными угрозами безопасности. Странами-участницами организации накоплен богатый опыт совместной борьбы с терроризмом, эффективно поддерживается стабильность в регионе.

Однако для обеспечения более эффективного сотрудничества в области безопасности центрально-азиатского региона необходимо решение следующих задач.

1. Сложная межэтническая ситуация в Центрально-Азиатском регионе, возникающие на этой почве религиозные и социальные проблемы побуждают ШОС к созданию как правовых механизмов для предотвращения чрезвычайных ситуаций, так и консультационных механизмов для прекращения кризисов. На случай возникновения в одной из стран Центральной Азии крупных политических волнений ШОС должны быть сформированы отряды миротворцев для осуществления операций по сохранению мира и оперативной доставке гуманитарной помощи. Необходимо создать силы быстрого реагирования для защиты жизни и безопасности, имущества народов, оказавшихся в зоне масштабных терактов, подготовленных третьими силами, для предупреждения наступления массового гуманитарного кризиса.

2. В рамках ШОС должно укрепляться сотрудничество государств-членов. Кроме того, государства-наблюдатели и партнеры должны активнее привлекаться к диалогу по вопросам обеспечения безопасности, например посредством их участия в совместных антитеррористических военных учениях, что, как полагается, неизменно приведет к повышению уровня проведения антитеррористических операций в этих странах. Во

время совместных антитеррористических военных учений необходимо проявление гибкости в политике каждой страны. Должен быть разработан конкретный механизм действий ШОС в случае возникновения беспорядков и волнений на территории одной из стран-участниц организации, который позволит без промедления направить силы быстрого реагирования в зону конфликта и содействовать его скорейшему разрешению путем переговоров. Кроме того, ШОС должна укреплять сотрудничество с ОДКБ, в частности сюда относится деловое сотрудничество по борьбе с терроризмом в форме совместных антитеррористических военных учений или серьезных операций по ликвидации боевиков, а также принятие совместных контртеррористических мер. Сотрудничество ШОС и ОДКБ должно наконец оформиться в виде конкретных практических мер.

3. Международное сотрудничество в области безопасности ШОС также должно заключаться в усиленной профилактике терроризма и особо внимательном отношении к процессу экономического развития и социальной стабильности региона. Эффективному экономическому развитию стран Центральной Азии и повышению уровня жизни населения должно предшествовать снижение факторов возникновения социальных волнений. Для воспитания толерантности в гражданах, формирования правильного отношения к традиционным религиям и верованиям необходимо обеспечение качественного образования. Солидарность верующих поможет противостоять влиянию экстремистской идеологии и поспособствует максимальной изоляции террористов, что позволит устранить социальную почву для возникновения терроризма⁵⁵.

Нет сомнений, что сотрудничество в рамках ШОС, основанное на таких принципах, как взаимное доверие и уважение, конструктивизм и прагматизм, а также соблюдение баланса интересов создает прочный фундамент для решения проблем безопасности, поддержания мира и стабильности, повышения благосостояния наших народов.

---

⁵⁵ Чаоцин В. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 58.

ГЛАВА 2. БРИКС КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

Биполярное мироустройство, которое во времена «холодной войны» не было строго биполярным ввиду наличия КНР, балансировавшей между СССР и США, Движения Неприсоединения и других акторов, не связанных союзническими отношениями ни с одной из сверхдержав, на современном этапе не стало однополярным, несмотря на утверждения некоторых зарубежных, в особенности американских политологов (Ф. Фукуяма)⁵⁶.

Очевидно, что мир движется к многополярности или, точнее, к полицентричности. Категория «полицентричность», в отличие от «многополярности», подразумевает множественность центров силы числом свыше двух, не обязательную противоположность или, тем более, антагонистичность их интересов.

По мнению ученого С.А. Коршунова: «Весьма затруднительно сравнивать БРИКС с другими многосторонними форматами, поскольку это, разумеется, не военный союз, и не интеграционное объединение. Не подпадает БРИКС и под определение региональной структуры наподобие ШОС или АТЭС. Страны, участвующие в БРИКС, пока далеки от того, чтобы ставить перед собой задачи создания таможенного союза или зоны свободной торговли как первичных форм экономической интеграции»⁵⁷.

Главное, что их объединяет — это заметная роль на мировой геополитической арене. Страны-участники не принадлежат к той категории государств, что можно условно назвать зоной влияния Запада (включая Японию, Южную Корею и другие страны), они испытывают неудовлетворенность современными механизмами принятия глобальных решений в главных многосторонних структурах, таких как Группа Восьми, Группа Двадцати, Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд и другие. Вместе с тем, объединение их потенциалов привлекает внимание мировой общественности к их глобальным интересам.

Термин БРИК впервые был предложен главой подразделения глобального экономического исследования компании “Goldman Sachs“ Джи-

---

⁵⁶ Коршунов С.А. Четыре партнера и Россия // Мир и Политика. 2013. № 1. С. 13.

⁵⁷ Коршунов С.А. БРИКС в современном мире и интересы России // Дипломатическая служба. 2013. № 2. С. 44–47.

мом О' Ниллом (*Jim O'Neill*) в 2001 году⁵⁸: Бразилия (В), Россия (R), Индия (I), Китай (С). В феврале 2011 г. к БРИК официально присоединилась Южная Африка и стала ее полноправным членом, и аббревиатура была изменена на БРИКС (BRICS).

Включение ЮАР в состав БРИКС вызвало неоднозначный отклик в мировом сообществе. Так, например, по мнению главного редактора журнала «Международная жизнь» Г. Поволоцкого, постановка ЮАР в один ряд со странами БРИК «несколько притянута». В этих странах «разнятся геополитические подходы, военные доктрины, экономические подходы, стратегии развития общества, велики и культурно-цивилизационные различия»⁵⁹.

Мы позволим себе не согласиться с данным утверждением, поскольку присоединение ЮАР к БРИК позволило этому союзу оказывать более весомое как геополитическое, так и экономическое влияние на развитие глобальных процессов. Более того ЮАР называют «воротами африканского континента», так как Южно-Африканская Республика пользуется уважением и авторитетом в африканских государствах, что позволяет Бразилии, России, Индии и Китаю более активно развивать геополитические и экономические отношения в африканском регионе.

Страны БРИКС, будучи не удовлетворены той ролью, которую они играют в полицентричном мире⁶⁰, в 2014 году заявили о создании Банка Развития и Фонда резервных валют в противовес международным организациям, руководимым США. Создавая Банк Развития, страны БРИКС не только вступают в финансовое соперничество с США, пытаются добиться независимости и избавиться от их превосходства в финансовой сфере, но и формируют реальную геополитическую и экономическую силу. Планируется, что штаб-квартира банка будет находиться в Шанхае, и сам банк начнет деятельность в 2015–2016 годах, обладая значительным капиталом

---

⁵⁸ Building Better Global Economic BRICs // Goldman Sachs. Global Economics Paper #66. 2001. 30 November. P. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=539> (дата обращения 28.05.2015).

⁵⁹ Поволоцкий Г. ЮАР присоединяется к БРИК // Международная жизнь. — 2010. — 28 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=539> (дата обращения 10.04.2015).

⁶⁰ В начале 2015 года министры иностранных дел России, Индии и Китая предложили увеличить представительство (квоты) развивающихся стран в Международном валютном фонде (в настоящее время квота Индии в МВФ составляет 2,44 %, России — 2,5 %, Китая — 4 %).

в 100 млрд. долл. На начальной стадии в создании банка примут участие страны БРИКС, однако в дальнейшем в его работе смогут участвовать и другие страны, не входящие в состав группы⁶¹.

Стремление стран БРИКС осуществить глобальную интеграцию нового типа, привлекает внимание других государств, следящих за успехами развития данной группировки. В этой связи группа стран БРИКС может быть пополнена новыми членами, среди которых называют Аргентину, Индонезию, Малайзию, Сингапур и даже Японию. В 2014 году перед Саммитом БРИКС в бразильском городе Форталеза Аргентина выразила желание стать шестым членом БРИКС.

Страны БРИКС, заключившие стратегический альянс с Союзом Латиноамериканских государств, стремятся воздействовать на реформирование однополярного мира в полицентричный мир с ведущими центрами, одним из которых и будет эта группировка. Установление полицентричного мира, направленное на устранение превосходства в геополитическом и экономическом плане одного государства над остальными странами, «несет с собой еще и эмерджентную составляющую»⁶², обеспечивающую позитивные структурные сдвиги в мировой политике и экономике. Но как к усилению геополитических позиций БРИКС относятся сегодня на Западе?

Геополитические подходы БРИКС анализируются западными экспертами в сдержанно-осторожных или субверсивных формулах. Преобладают рассуждения, согласно которым «в глобальной проекции позиции, занимаемые странами БРИКС, являют собой полный набор рычагов собственной мощи, от искусственной дипломатии до внушительного военного потенциала, постоянно «наращиваемого динамикой экономического роста»⁶³.

Основная линия международного поведения «пятерки БРИКС» воспринимается как соблюдение «серой зоны» между конфронтацией и компромиссами с Вашингтоном и имеет целью избежать «фронтальных столкновений в сферах влияния и национальных интересов»⁶⁴. Вероятным

---

⁶¹ Гусарова С.А. Влияние внешнеторгового развития стран БРИКС на становление их национальных инновационных систем // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 92–99.

⁶² Гринберг Р.С. Основные проблемы современного турбулентного мира // Гуманитарий юга России. 2013. №2. С. 25.

⁶³ Faujas A. La fausse unite des BRICS. Le Monde, 04.04.2012.

⁶⁴ Там же.

последствием такого развития ожидается изменение соотношения сил в полицентрической игре в различных частях мира.

Западные прогностические выводы в отношении реального геополитического влияния конфигурации БРИКС и растущих военных потенциалов каждого участника «пятерки» носят неоднозначный характер. Не подвергается сомнению, что их перманентный финансово-экономический рост создал устойчивые предпосылки для новой глобальной роли БРИКС и соответствующих перспектив в области региональной безопасности. Наряду с признанием их определяющего воздействия на мировую экономику в натовских анализах присутствует «установка» на мистификацию оценки БРИКС как виртуальной геополитической структуры. Скептическое восприятие самостоятельного влияния «коллективной структуры» на международную безопасность и регулирование региональных конфликтов распространено среди западных научных экспертов, утверждающих, что «там нет полноценного партнерства, и о перспективах БРИКС не может быть речи»⁶⁵.

Среди западных ученых муссируется идея о том, что БРИКС является «фикцией, широко раскрученной на слуху». Среди аргументов выделяется тот, что «бриксы» далеко не единодушны не только в нюансах, но и по существу своей реакции на ряд международных проблем, хотя и близки в подходах к изменению «механизмов глобального управления»⁶⁶.

По мнению ученого Е.Р. Воронина: «Проявляемая Западом озабоченность вокруг глобальной роли БРИКС связана во многом с «претензией на запрос» о реальной способности группы позитивно влиять на стабильность, а не выступать источником региональных дестабилизаций. Риск «непредсказуемого развития» геополитических интересов Китая и Индии связывается с их долгосрочными программами военно-технологической модернизации»⁶⁷.

Признавая, что опасения возникновения гонки вооружений в духе времен «холодной войны» излишне преувеличены, Запад настроен настаивать на том, что суммарные военные расходы БРИКС «раскачивают»

---

⁶⁵ Хенкин С.М. Перспективы БРИКС: точки зрения. Сборник научных докладов ИМИ МГИМО (У). М., 2012. С. 79.

⁶⁶ Faujas A. La fausse unite des BRICS. Le Monde, 04.04.2012.

⁶⁷ Воронин Е.Р. Трансатлантизм и БРИКС: перспективы стратегического сосуществования // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 35.

геополитическую стабильность, являющуюся условием «устойчивого развития самих этих держав»⁶⁸.

Соперничество «внутри» БРИКС по мере институционализации общества и усиления его роли и влияния на международное развитие называется западными экспертами в числе реальных рисков. Вместе с тем исследования в области военных расходов БРИКС, если сравнивать с военным бюджетом США, содержат в целом сбалансированные, не вызывающие беспокойства оценки⁶⁹.

Новая динамика военных бюджетов и технологической модернизации вооруженных сил держав БРИКС анализируется западными исследовательскими структурами по четырем параметрам⁷⁰:

— Державы БРИКС приступили к военной модернизации и замене устаревшей техники. Закупки вооружений носят не линейный, а циклический характер, обусловленный временными фазами их эксплуатации и сроками годности. Цикличность сроков — 20–25 лет. Военная политика «бриксов» близка практике НАТО (натовская модернизация предусматривает замену вооружений 1980-х гг.);

— «Эффект финансово-экономического превосходства БРИКС». «Пятерка» в сравнении с переживающими финансовый кризис партнерами из НАТО обладает на данном «пиковом этапе» военно-инвестиционного цикла «превосходящим резервным потенциалом». Это позволяет приобретать вооружения и оборудование наиболее высокого качества. Партнеры БРИКС становятся, за исключением России, одного из ведущих экспортеров мира, основными импортерами вооружений;

— Повышение военных расходов БРИКС, считают трансатлантические аналитики, отражает не столько возрастающую угрозу с их стороны, напоминающую гонку вооружений, сколько стремление подтвердить свой статус восходящих мировых держав. В числе «престижных проектов» рассматриваются приобретение Индией авианосца или ядерных подводных лодок Бразилией;

---

⁶⁸ *Bellais R.* Le rearmement des BRICS est le reflet de leur poids économique. Le Monde.Fr. ISAD. 29.02.2012.

⁶⁹ *Воронин Е.Р.* Трансатлантизм и БРИКС: перспективы стратегического сосуществования // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 36.

⁷⁰ *Bellais R.* Le rearmement des BRICS est le reflet de leur poids économique. Le Monde.Fr. ISAD. 29.02.2012.

— Модернизация ВС «бриксов» и соответствующие расходы требуют от них реальной «стратегической автономии», которая предполагает развитую оборонную индустрию. Зависимость от импорта вооружений на фоне их экономического роста становится анахронизмом. Без инвестиций в высокотехнологический военно-промышленный комплекс свобода международного поведения и решающих действий БРИКС невозможна.

«Технологическая слабость» БРИКС в сравнении с высокими технологиями самодостаточного Запада, по мнению западных аналитиков, представляет существенную проблему. Это основная препона для геополитического и военно-технического равноправия «бриксов» с трансатлантическим сообществом. Из ведущей тройки БРИКС — Китай, Россия, Индия — последняя оказывается наиболее уязвимой. Ее статусу великой экономической державы не адекватны ни масштаб оборонного потенциала, ни уровень безопасности. Это сближает специфику «индийского фактора» с «полюсом» объединенной Европы, автономная роль которой в области безопасности (без США) не на высоте⁷¹.

В прогнозах становления БРИКС как полноценной партнерской структуры межцивилизационного профиля натовская политология особо выделяет несовпадение интересов держав-участниц. Признавая формальное единство «пятерки» по основному пакету финансово-экономических вызовов и рисков, атлантисты в целом пессимистично оценивают их консолидацию в вопросах геополитического влияния. Способность «пятерки» с единых позиций содействовать в близкой перспективе преодолению кризисного состояния механизмов геостратегического регулирования оценивается по причине внутренних противоречий невысоко. В числе фундаментальных «причин неадекватности» называются цивилизационные ценности, различие политических режимов и подходов к партнерству с трансатлантическими державами. Долговременные китайско-индийские противоречия сохраняются, перспектива их урегулирования отсутствует. «Дозированная напряженность» в отношениях двух ключевых партнеров БРИКС поддерживается не в последнюю очередь из-за «не исключаемой в Китае возможности присоединения Индии к американской стратегии обеспечения стабильности и предотвращения конфликтов на азиатском континенте»⁷².

---

⁷¹ *Hassner P.* Seule sage parmi les fous? *Le Monde fr.* 29.02.2012.

⁷² *Wolf M.* Does the BRICS Group Matter? *Foreign Affairs.* 2012. March 30.

Опасения Пекина связаны с «гипотетической возможностью» образования «балансирующего альянса» по южному периметру китайских границ с США, играющими в нем центральную роль. В Вашингтоне и Брюсселе учитывают в своих оценках, что индийское недоверие к соседу-партнеру по БРИКС питается сохраняющимся дисбалансом их военных потенциалов и китайским фактором поддержки Пакистана⁷³.

Широкому консенсусу «восходящей пятерки» препятствует и неприемлемость в перспективе статуса КНР в качестве ведущего партнера и новой супердержавы в мире. Препятствует шансу БРИКС «говорить одним языком» и возросшая реактивность китайской внешнеполитической стратегии. На фоне заявлений США о возвращении в Азию Пекин избрал стратегию применения асимметричного противодействия, целью которого является существенное повышение для США «цены их вовлеченности в азиатские дела»⁷⁴.

Прогностические оценки «мирного сосуществования, перспектив взаимодействия и реальности взаимопонимания западного мира и пространства БРИКС» во многом ориентированы на зависимость от будущего отношений США — Китай. Возрождение американского лидерства через поиск «полицентрических подходов» (вне рамок натовской солидарности), способных блокировать риски конфронтации, прежде всего с новым центром силы — Китаем, могло бы явиться моделью «кооперативной безопасности». Очевидно, что подобный проект ныне вряд ли возможен. Время диктует иные рекомендации⁷⁵.

По мнению ряда экспертов, исходящих из того, что КНР отказалась от своей 30-летней прагматичной геополитической сдержанности в пользу «великоханьского шовинизма», нынешний уровень «недружественных» отношений в формате Пекин — Вашингтон вряд ли позволит начать диалог между Западом и БРИКС. В американских аналитических материалах тема новой тихоокеанской доктрины Б. Обамы поэтому трактуется как ответ на вызовы Китая и других «восходящих держав»⁷⁶.

---

⁷³ Воронин Е.Р. Трансатлантизм и БРИКС: перспективы стратегического сосуществования // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 36.

⁷⁴ *Niquet V.* L'attitude agressive de la Chine correspond a un sentiment d'incertitude du regime. Le Monde fr. 29.02.2012.

⁷⁵ Воронин Е.Р. Трансатлантизм и БРИКС: перспективы стратегического сосуществования // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 36.

⁷⁶ Там же. С.37.

Обобщенный вывод, во многом определяющий поведение БРИКС в международных делах, сводится, по западным оценкам, к следующему. Стилль позиционирования БРИКС в современной полицентрической игре призван не доводить кризисные ситуации до вооруженных конфликтов, ограничиваясь «модуляциями, дублирующими реальными рисками». Оправданность подобного стилиа на Западе видят, вероятно, в том, что, рассматривая БРИКС как «мнимую величину коллективной безопасности», каждая из держав-участниц объективно является одним из «гарантов» региональной и международной стабильности. Конфронтационные инциденты по периметру китайских границ являются, как полагают в евроатлантических научных центрах, рефлексией, ныне присущей Пекину «дипломатии несовершенного шарнира», являющейся следствием внутренней полемики в КНР вокруг новой мировой роли собственного могущества⁷⁷.

Как просчет «китайских калькуляций», объясняемый озабоченностями руководства страны из-за изменений в «партийной иерархии» и в целом внутренней «невнятности, неопределенности», подается «вера в упадок США без точки возврата»⁷⁸. Расчет на долгосрочное использование Китаем и партнерами по БРИКС в своих интересах глобального финансового кризиса может оказаться, считают западноевропейцы, неоправданным.

Финансово-экономический потенциал БРИКС оценивается как неоспоримое (в отличие модальностей политического и военно-технологического конкурентного превосходства «пятерки») геополитическое преимущество. Это — несущая основа неизбежного экономического мирового доминирования формата БРИКС⁷⁹, выстроенного на основе неприятия существующей финансово-экономической системы.

Наряду с объективными оценками в западных исследовательских выводах присутствует немало скептицизма. Проект создания «банка БРИКС» в целях финансирования программ развития представляется «весьма ненадежным». Способность «нового банка» стать конкурентом Всемирного банка (индийские займы — 42 млрд дол.) всерьез не рассматривается. Хотя президент Всемирного банка Р. Зеллик «дипломатично» приветствовал

---

⁷⁷ Chinese Foreign Policy. The Economist. Jan 13th 2011.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

финансовый проект БРИКС как «конкурентный» и оценил его как анти-монополистический⁸⁰.

К разряду «несовершенств» финансово-экономической стратегии БРИКС отнесено и то, что странам-участницам все еще «не удастся добиться заключения самого обычного соглашения о свободной торговле»⁸¹.

Относительно сосуществования пассионарной идеологии БРИКС и западного мышления в духе трансатлантической гегемонии можно отметить следующее. Как представляется, БРИКС в перспективе потенциально способен сыграть особую роль. Переговорный многосторонний формат БРИКС — США и НАТО мог бы явиться более эффективным механизмом, чем традиционные двусторонние переговоры. Многосторонняя переговорная площадка БРИКС — трансатлантический альянс потенциально могла бы содействовать тому, чтобы были сдвинуты с мертвой точки процессы в сфере контроля над вооружениями, возможно в плане подключения к российско-американским усилиям в сфере ограничения ядерных вооружений других обладателей подобного оружия. Учитывая приверженность БРИКС принципам и нормам международного права, центральное место в повестке дня отношений с США могли бы занять задачи расширения договорно-правовой основы взаимоотношений, дальнейшего развития практики решения международных проблем исключительно на правовых началах⁸².

Очевидно, что в своем большинстве мнения западных экспертов являются, по меньшей мере, дискуссионными. И со многими из них мы не согласны. Тем не менее, они представляют особый геополитический интерес для исследования обозначенной проблематики.

В натовской политологии конфигурация БРИКС (как бы они ни отрицали этого) служит явной предпосылкой укрепления полицентричного мира, в котором так не заинтересованы США.

Не стоит забывать того, что цели БРИКС не несут характер конфронтации, а наоборот, направлены на обеспечение стабильности на международной арене, так как главные принципы группы — открытость и парт-

---

⁸⁰ *Faujas A.* La fausse unite des BRICS. *Le Monde*. 04.04.2012.

⁸¹ *Van Agtmael A.* Think Again: DRICS. *Foreign Policy*. November 2012.

⁸² *Воронин Е.Р.* Трансатлантизм и БРИКС: перспективы стратегического сосуществования // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 36.

нерство⁸³. Последнее предопределяет возможность усиления деятельности БРИКС путем партнерства с другими организациями.

Сотрудничество по линии ЕС — БРИКС — это необходимость, продиктованная временем. Причин налаживать партнерство множество, однако главными являются цели групп, достичь которые возможно только при скоординированных действиях. Главная европейская проблема — отсутствие энергетических ресурсов, которые Европа вынуждена закупать для внутреннего потребления. Богатые ресурсами развивающиеся страны мира способны помочь Европе в этом вопросе. Однако положение сырьевого придатка перестало устраивать группу БРИКС, которая хочет добиться достаточного политического авторитета на мировой арене, в чем последней может помочь ЕС⁸⁴.

Экономический кризис выявил бесчисленное количество проблем во многих странах Европейского союза, породил стагнацию, а кое-где и упадок экономики и, в то же время, подтолкнул мировую общественность обратить внимание на государства, чьи экономики смогли выдержать спад во многих отраслях либо смогли быстро отреагировать и решить проблемы, вызванные упадком мировой экономики. Именно к этим государствам можно отнести пятерку быстроразвивающихся стран — группу БРИКС. Однако БРИКС, в отличие от ЕС, является молодым союзом и в скором времени может быть подвержен изменениям, которые либо укрепят его, либо, наоборот, ослабят. А потому БРИКС может пригодиться огромный опыт ЕС в вопросах решения внутренних и внешних проблем. ЕС, в свою очередь, не может игнорировать появления такого нового игрока, как БРИКС, так как темпы роста экономик этих пяти стран заставляют ЕС признать, что эта группа способна внести необходимые коррективы в мировую ситуацию, как в экономическом, так и в политическом плане⁸⁵.

И все же о перспективах сотрудничества данных субъектов пока очень сложно судить. Не исключается, что усиление влияния одного субъекта и сравнительное ослабление другого неизбежно приведет к росту напряжения, взаимных опасений и подозрений. Поэтому важно понимать,

---

⁸³ ЕС — Россия — БРИКС: будущее партнерство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/fund/news0613.html> (дата обращения 29.04.2015).

⁸⁴ Сачко Г.В., Ткаченко А.В. ЕС – БРИКС: проблемы на пути к партнерству // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 14 (343). С. 17.

⁸⁵ Там же. С. 18.

что характер трансформации международной системы зависит от обоюдной способности добиться консенсуса по принципиальным вопросам.

А это осложняется тем, что, несмотря на наличие двусторонних отношений у каждой из стран ЕС и БРИКС, интересы самих организаций весьма противоречивы. Так, например, страны БРИКС стремятся к трансформации международной системы в сторону большего полицентризма, но не путем ее кардинального слома, а по возможности без роста напряженности в отношениях с нынешним мировым гегемоном — Соединенными Штатами. Более того, положение ЕС и его государств-членов в таких структурах, как ООН и МВФ, выше, чем у развивающихся стран, поэтому зачастую вопросы решаются именно в пользу первых. Задачей же группы БРИКС является изменение положения таким образом, чтобы развивающиеся страны были не только представлены в полной мере в международных структурах, но и имели бы достаточную квоту голосов для удовлетворения своих интересов. Данное противоречие делает эти две группы естественными конкурентами по большинству приоритетных направлений⁸⁶.

С российской стороны очевидные предпосылки к институционализации геополитической конфигурации БРИКС просматривались как в теоретической, так и практической плоскости. Теоретическое обоснование данной геополитической конфигурации можно отнести к идее Е.М. Примакова о создании треугольника сотрудничества с Индией и Китаем и диверсификации российской внешней политики от чрезмерной ориентации на страны Запада. По целому ряду причин предложенный треугольник не мог быть реализован в 1990-е годы, но на сегодняшний день все три страны смогли разрешить или же отодвинуть в сторону существующие разногласия и активно сотрудничают в формате не только БРИКС, но и более глубоко, с включением военно-политических аспектов и проблем безопасности — РИК.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки», при том, что двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая, России и министр обороны Индии вновь встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России

---

⁸⁶ Сачко Г.В., Ткаченко А.В. ЕС – БРИКС: проблемы на пути к партнерству // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 14 (343). С. 20.

со странами «пятерки»⁸⁷ по целому ряду проблем, включая, но не ограничивая их проблемами защиты прав интеллектуальной собственности, энергоэффективности и т. п., происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога (ХАП), что в свою очередь привело к очередной встрече министров иностранных дел БРИК на полях Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было принято решение о создании консультативного механизма на уровне заместителей министров⁸⁸ наряду с регулярными контактами постоянных представителей в ООН.

По мнению исследователя Т.А. Яшковой: «БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации. Именно цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории степенью идентичности. На протяжении тысячелетий цивилизации имели локальный статус, развивались большей частью изолированно, внося свой индивидуальный вклад в общую историю человечества. У цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в т.ч. государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции»⁸⁹.

Сейчас, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений переживает глубокий кризис даже в Европе, созрели предпосылки для формирования полицентричной системы международных отношений. Создание БРИКС отразило эти две тенденции:

---

⁸⁷ После предложенного в 2007 году механизма взаимодействия со странами, не входящими в «восьмерку» — Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР — немецким председателем в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога, эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью пятерки (изначально Outreach Five, с последующим преобразованием в Group of Five, с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

⁸⁸ Первая такая встреча прошла в марте 2008 года в Рио де Жанейро, Бразилии.

⁸⁹ Яшкова Т.А. БРИКС как вариант мягкой силы // Потенциал современной науки. 2014. № 8. С. 3.

— увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений;

— значительный шаг в направлении формирования новых принципов мирового порядка.

Основные усилия стран БРИКС лежат на данном этапе в экономической плоскости. Их важнейшим достижением является укрепление взаимодействия и взаимопонимания между собой, что позволяет этой группе стран отстаивать и продвигать свои интересы в условиях острой борьбы на международной арене. При этом сложилась полезная практика, при которой представители стран БРИКС проводят (накануне или в ходе тех или иных мероприятий) отдельные заседания, вырабатывают согласованную линию⁹⁰.

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений, которые Россия видит в качестве основных для деятельности БРИКС:

— Международное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, реформа изжившей себя валютно-финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного финансово-экономического порядка;

— Становление многостороннего мира и методов сетевой дипломатии, в том числе посредством создания интеграционных механизмов в рамках своих регионов с комплементарным характером (что можно рассматривать в свете усилий России по продвижению проекта Евразийского Союза);

— Усиление сотрудничества стран БРИКС в рамках глобальных и региональных организаций с целью сохранения международного мира и безопасности, а также сохранение ООН как центральной организации мирового регулирования;

— Координация позиций пяти стран по вопросам глобальной и региональной стабильности и безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов;

— Сотрудничество в сфере информационной безопасности, совместного противодействия кибертерроризму и киберпреступности;

---

⁹⁰ Яшкова Т.А. БРИКС как вариант мягкой силы // Потенциал современной науки. 2014. № 8. С. 5.

— Сотрудничество с партнерами по БРИКС в сфере противодействия морскому пиратству, совместных усилий по созданию международных механизмов по судебным процедурам и наказанию пиратов;

— Создание и укрепление внешних связей БРИКС с ведущими развивающимися странами и международными организациями (в данном случае исключительно позитивно можно использовать опыт «восьмерки», когда в процесс взаимодействия включается максимальное количество заинтересованных игроков без расширения самого «клуба» и с сохранением возможностей оперативного принятия решений);

— Сотрудничество на основе равенства, взаимодополняемости и взаимовыгоды в экономической и научно-технической областях, с учетом значительной ресурсной базы стран БРИКС, крупнейших трудовых ресурсов, емких внутренних рынков, целей экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности, а также ввиду улучшения качества жизни собственного населения;

— Формирование новой идеологии международных отношений, принципа совместимости и равенства различных цивилизаций, культур и идеологий как идентичности нового века⁹¹.

БРИКС в настоящее время (вопреки натовской политологии) способен взять ответственность на себя и предложить не только геополитическую альтернативу, но и историческую инициативу. Выступить вариантом мягкой силы. Предпосылки для этого имеются. Остается грамотно реализовать имеющийся экономический потенциал стран, входящих в этот союз. Недавнее решение о создании Банка развития БРИКС, который создан с целью альтернативы МВФ и целью которого является мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках, подтверждает вектор развития данной международной организации⁹².

Но для этого должны быть решены противоречия⁹³:

---

⁹¹ Яшкова Т.А. XV Международная научная конференция модернизация России: ключевые проблемы и решения. Москва, 18–19 декабря, ИННИОН РАН.

⁹² Яшкова Т.А. БРИКС как вариант мягкой силы // Потенциал современной науки. 2014. № 8. С. 5.

⁹³ Нестеров А.О. Наиболее серьезные противоречия государств БРИКС и способы их преодоления // Армия и общество. 2014. № 1 (38). С. 10.

— *Между Китаем и Индией.* Фактором напряженности в отношениях азиатских гигантов является геополитика. Китай зависит от импорта продовольствия и сырья, в связи с чем выстраивает «коридор» из дружественных стран на пути к нефти Залив, через Бирму, Бангладеш, Пакистан, Непал, Шри-Ланку и Мальдивы. Особенно Индию раздражает экономическое и военное сотрудничество Китая с Пакистаном, учитывая тот факт, что Пекин сегодня активно участвует в пакистанской ядерной программе. При этом в экономическом сотрудничестве Индии и Китая существует дисбаланс в пользу Китая. Кроме того, идет интенсивное соперничество на африканском континенте, где Индия и Китай борются за ресурсы и рынки в рамках повторной демонстрации «борьбы за Африку», которая велась когда-то колониальными державами. Конфронтация между Индией и Китаем во многом обусловлена их стремлением к региональному лидерству, основанном на концепции национальной исключительности, традиционном стремлении к культурной экспансии и политическому доминированию в регионе. Южная, Юго-Восточная и Центральная Азия рассматриваются Индией и Китаем как рынки сбыта своих товаров и сферы приложения финансового капитала, в связи с чем неизбежна конкуренция между Китаем и Индией на азиатских рынках. Потенциальным источником конфликта в китайско-индийских отношениях становятся водные ресурсы, Тибет является источником большинства главных индийских рек, поэтому гидротехнические проекты Китая на Тибетском плато угрожают уменьшить международные речные потоки в Индию и другие соприбрежные государства.

— *Между Китаем и Россией.* В меньшей степени, чем между Китаем и Индией, но водные ресурсы также являются камнем преткновения в отношениях между Китаем и Россией, в связи со строительством Китаем канала в истоках Иртыша, что привело к резкому снижению уровня этой реки в Казахстане и России. В геополитическом плане Китай все более усиливает экономическое сотрудничество с государствами Средней Азии, которые Россия традиционно считает своей сферой влияния. Так же, как и в случае с китайско-индийскими отношениями, существует торговый дисбаланс — Китай поставляет России технику и сложное оборудование, тогда как Россия превращается в поставщика сырья. Сейчас 58 % российского экспорта в Китай приходится на нефть и газ, далее идут никель, палладий, железная руда и химическая продукция. Разрыв в экономиче-

ской мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий больно бьет по самолюбию России. У части российского общества есть боязнь «превращения России в сырьевой придаток Китая, возобновление с его стороны территориального спора с Россией и т. п.».

По мнению исследователя А.О. Нестерова: «Прежде всего, для преодоления своих противоречий государствам-участницам БРИКС следует сконцентрироваться на решении общих проблем, «вызовов», которые и стали причиной их объединения в клуб БРИКС. Ведь, прежде всего, страны БРИКС объединяют цивилизационные факторы, которые необходимо рассматривать в свете концепции «вызов-ответ»»⁹⁴.

С какими вызовами сегодня сталкиваются страны БРИКС? Россия выражает обеспокоенность применением силы западными государствами при возникновении конфликтов в разных точках земного шара и стремлением западной цивилизации навязать свои культурные ценности, при этом стремится реформировать международную финансово-экономическую архитектуру и выступает за создание «более справедливого, демократичного и безопасного мира, причем миропорядка, который бы отражал культурно-цивилизационное разнообразие»⁹⁵.

Как и российские лидеры, официальные лица Китая также высказывают несогласие с применением Западом военной силы в других странах. Так, представитель китайского МИД Цзян Чи заявил о том, что «дела страны должен решать ее собственный народ, и международные проблемы необходимо разрешать путем переговоров»⁹⁶. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивает, что для достижения «китайской мечты» Китаю требуется мирное и стабильное международное и добрососедское окружение⁹⁷.

---

⁹⁴ *Нестеров А.О.* Наиболее серьезные противоречия государств БРИКС и способы их преодоления // *Армия и общество*. 2014. № 1 (38). С. 10.

⁹⁵ *Лавров С.В.* БРИКС — это не союз против кого-либо. Взгляд. [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2011/4/11/482852.print.html> (дата обращения 03.02.2015).

⁹⁶ China wants new world order. Сайт посольства КНР в США [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2011/4/11/482852.print.html><http://www.chinaembassy.org/eng/zmgx/zgwjzc/t35080.htm> (дата обращения 18.03.2015).

⁹⁷ *Jiechi Y.* Innovations in diplomatic theory, practice // *China Daily* [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2013-08/17/content_16901031.htm (дата обращения 19.03.2014).

Вызывает беспокойство китайского руководства такие глобальные вызовы, как международный финансовый кризис, климатические изменения, энергетическая и продовольственная безопасность, во имя защиты общих интересов развивающихся стран. Высшие руководители Китая заявляют, что для изменения ситуации к лучшему необходима «демократизация международных отношений», в частности, «повышение права голоса развивающихся стран в управлении мировой экономикой, противодействие различным формам протекционизма»⁹⁸. Помимо высказываний о необходимости демократизации международных отношений, председатель КНР Си Цзиньпин говорит о том, что требуется «оптимизации системы глобального управления»⁹⁹.

Руководители Индии отмечают такие вызовы, как необходимость дальнейшего экономического роста, привлечения инвестиций и поддержания макроэкономической стабильности. Кроме того, Индии важно ускорить «реформу глобального политического и экономического управления», развивая «мир и безопасность в мире»¹⁰⁰.

В частности, относительно реформы глобального управления, Индия заинтересована в пересмотре членства в Совете Безопасности ООН «с учетом современных реалий», чтобы «страны, такие как Индия, могли найти место в расширенном Совете Безопасности». Также индийское руководство говорит о необходимости реформы процесса принятия решений и квот МВФ¹⁰¹. Лидеры Индии не осуждают напрямую силовое вмешательство Запада, но в то же время говорят о необходимости «мира во всем мире, стабильности и безопасности»¹⁰².

---

⁹⁸ Председатель КНИ Ху Цзиньтао выдвинул предложение из трех пунктов по дальнейшему сотрудничеству между странами БРИКС Жэньминь Жи-бао. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7773765.html> (дата обращения 18.05.2015).

⁹⁹ Участие Си Цзиньпина в Дурбанском саммите способствует сплочению сил стран с формирующимися рынками и повышению динамики развития стран БРИКС — глава МИД КНР. Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/-8189641.html> (дата обращения 19.03.2015).

¹⁰⁰ Prime Minister Manmohan Singh leaves for Durban BRICS summit, to push growth. NDTV [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndtv.com/article/india/prime-minister-manmohan-singh-leaves-for-durban-brics-summit-to-push-growth-346467> (дата обращения 15.04.2015).

¹⁰¹ Manmohan Singh hails BRICS decision to launch development bank Zeenews.india.com [Электронный ресурс]. URL: http://zeenews.india.com/business/news/international/manmohan-singh-hails-brics-decision-to-launch-development-bank_73104.html (дата обращения 23.04.2015).

¹⁰² Там же.

Можно резюмировать словами академика М.Л. Титаренко, что «все эти страны, так или иначе, подвергаются явному или неявному давлению, сталкиваются с пренебрежением, неуважением со стороны развитых стран Запада», и «диалог позволяет защищать и отстаивать свои интересы на международной арене»¹⁰³.

Безусловно, ряд практических действий государств БРИКС уже привели к снижению напряженности между государствами. Экономическая стратегия Китая способствовала снижению «китайской угрозы» как в Индии, так и в других странах Юго-Восточной Азии. Сдерживая свою валюту во время азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., Пекин предотвратил дальнейшее обрушение восточноазиатских экономик. «Стратегия глобального добрососедства», реализуемая во внешней политике Китая со второй половины 90-х годов дает основания полагать, что в обозримой перспективе военный конфликт между Китаем и соседями невозможен. В отношении России получение новых территорий у ядерного государства станет для Китая делом долгим, опасным и дорогостоящим, а включения российского Дальнего Востока в китайскую сферу влияния легче добиться методами экономической экспансии, а не военной агрессии. Безусловно, России в своей внешнеполитической и экономической стратегии необходимо закладывать основы для создания равноправного партнерства с Китаем и другими государствами БРИКС, что только укрепит сотрудничество и повысит авторитет России в мире¹⁰⁴.

При этом созревают новые угрозы безопасности для стран БРИКС. Так ученый М.В. Старчак выделил следующие:

1. *Согласование позиций и развитие диалога по вопросам международной безопасности.* С первых встреч лидеров стран БРИК сторонам удавалось согласовывать общие позиции по вопросам международной безопасности. По итогам первых двух саммитов 2009–2010 гг. стороны сошлись в общих позициях по ведущей роли ООН в мире и проблеме терроризма. В 2011 году стороны договорились о необходимости мирного решения ливийского вопроса, в 2012 году — поддержали международные обязательства по Афганистану, выступили с едиными позициями по си-

---

¹⁰³ Титаренко М.Л. БРИК: предпосылки взаимодействия, подходы и оценки сторон // БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М: Ин-т Латинской Америки РАН 2010. С. 22.

¹⁰⁴ Нестеров А.О. Наиболее серьезные противоречия государств БРИКС и способы их преодоления // Армия и общество. 2014. № 1 (38). С. 10.

туации в ЦАР и ДРК. В 2013 году в Дурбане все стороны выразили озабоченность нестабильностью в Северной Африке и сошлись в позициях по ближневосточному урегулированию. По итогам саммита 2014 года государства БРИКС выразили общую озабоченность ситуацией в Южном Судане и на Украине. Однако работы по консолидации позиций еще много. Так, в 2011 г. Бразилия, Россия, Индия и Китай не поддержали резолюцию Совета Безопасности ООН (СБ ООН) по военной интервенции в Ливии. Однако ЮАР, ставшая в том же году членом БРИКС, поддержала военную интервенцию. Несмотря на единство позиции членов БРИКС в том, что Иран имеет право на развитие мирной атомной энергетики, их позиции не едины в политике, проводимой по отношению к нему. Так, в 2010 году Россия и Китай поддержали санкции против Ирана, продолжающего неконтролируемые МАГАТЭ работы по обогащению урана и созданию баллистических ракет. Бразилия же выступила против санкционной резолюции СБ ООН. При обсуждении позиции по Сирии странам-членам БРИКС также не удалось достичь согласия. В 2012 году Индия поддержала проект резолюции, внесенной Лигой арабских государств на рассмотрение ГА ООН, по передаче власти в Сирии от Б. Асада его заместителю. Остальные страны БРИКС выступили против.

2. *Согласование антитеррористической деятельности стран БРИКС.* Для трех стран БРИКС угроза терроризма является крайне актуальной проблемой. В «Глобальном индексе террористических угроз» Россия занимает 9-е место (182 теракта и 159 жертв в 2011 году), Индия — 4-е место (402 жертвы), Китай — 23-е место (19 жертв)¹⁰⁵. В трех странах существуют отдельные регионы террористической активности и организованные террористические сообщества. В Индии, по данным правительства страны, основные террористические группы действуют в штате Манипур. Другие рассредоточены по всей стране от Тамил Наду на юге до Ассам на северо-востоке. В России главным источником терроризма является Северный Кавказ¹⁰⁶. Бразилии и ЮАР проблема терроризма практически не касается, в рейтинге террористических угроз они занимают 116-е и 111-е место соответственно среди 156 стран¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Indian gov't — 66 terrorist groups active in India // UPI. 2013. 29 August.

¹⁰⁶ Terrorism Index. Institute for Economics and Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> (дата обращения 26.04.2015).

¹⁰⁷ Terrorism and bombings in China // Facts and details [Электронный ресурс]. URL: <http://factsanddetails.com/china/cat8/sub50/item295.html> (дата обращения 26.04.2015).

Кроме того, до недавнего времени Бразилия и вовсе отрицала наличие каких-либо следов террористической активности на своей территории, а ЮАР считалась периферийным регионом в глобальной войне с террором, учитывая расстояние от традиционных очагов исламизма. Однако совсем недавно правительство Бразилии рассекретило информацию, согласно которой в спецслужбах США и Бразилии всегда существовало мнение, что территория Бразилии может использоваться для подготовки терактов¹⁰⁸.

Таким образом, терроризм не является общей проблемой всех стран БРИКС. Единственное, на что приходится рассчитывать, это обмен информацией и мониторинг лиц, подозреваемых в странах БРИКС в террористической деятельности на территориях своих стран, выработка универсального определения терроризма и содействие принятию всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, подписание межбанковского соглашения для предотвращения свободного потока для финансирования террористических и других незаконных трансграничных видов деятельности.

3. *Кибер-угрозы для стран БРИКС.* Китай, Россия, Индия и Бразилия входят в первую шестерку стран мира по числу пользователей Интернета, ЮАР — на 45-м месте. По данным компании Norton, специализирующейся на антивирусном программном обеспечении, именно население стран БРИКС лидирует в списке главных жертв киберпреступлений¹⁰⁹.

Таким образом проблема утечки информации для стран БРИКС чрезвычайно актуальна. Имеет место недостаточная защита данных и конфиденциальности, отсутствует эффективный механизм управления кибербезопасностью, интернет-технологии нуждаются в дальнейшем развитии. Разработанной правовой базы в сфере кибербезопасности нет.

Очевидно, что разрешение данных проблем требует дополнительных усилий для стран БРИКС, и они должны решаться совместными действиями.

---

¹⁰⁸ Country Reports: Western Hemisphere Overview // Country Reports on Terrorism 2012. Chapter 2. U.S. Department of State. 2013. 30 May.

¹⁰⁹ Norton Cybercrime Report. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://now-static.norton.com/now/en/ru/images/Promotions/2012/cybercrimeReport/2012_Norton_Cybercrime_Report_Master_FINAL_050912.pdf (дата обращения 18.05.2015).

Стоит особо подчеркнуть, что за свой довольно короткий срок существования геополитической конфигурации БРИКС было проведено уже шесть саммитов:

— Первый официальный саммит глав стран БРИК прошел 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Основные проблемы, предложенные для обсуждения, связаны с кризисом 2008 года. По итогам было принято заявление, в котором страны высказались за «продвижение реформы международных финансовых институтов» и создание «предсказуемой и диверсифицированной валютной системы». Также был принят документ, обозначающий ряд мер по решению проблемы продовольственной безопасности¹¹⁰. Исторический экскурс показывает, что с давних пор Екатеринбург являлся воротами из Европы в Азию или обратно — из Азии в Европу, что было предопределено с самого его основания, так как через него проходит водораздел Уральского хребта. Кроме промышленности, в силу географического положения, Урал в целом, и Екатеринбург в частности, являлись центром торговли, притяжения людей из Поднебесной и Казахских земель. Знаменитейший пункт торговли — это Ирбитская ярмарка, крупнейший центр торговли чаем. Из Китая он перемещался сюда, здесь был перевалочный пункт, где заключались сделки, и дальше уже чай направлялся в центральную Россию. Поэтому торговля, как ни банально это звучит, являлась двигателем прогресса и укрепления доброжелательных отношений между народами. Сегодня начинается восстановление этого региона в сотрудничестве с другими государствами при поддержке России и Китая. Безусловно, в такой системе координат обороты торговли, финансовых потоков и миграции людей между Европой и Азией будет возрастать.

— Второй саммит руководителей стран БРИК состоялся 15–16 апреля 2010 г. в столице Бразилии. Лидеры стран поддержали заявку Российской Федерации на вступление в ВТО. Российский ВЭБ, Банк развития Китая, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Экспортно-импортный банк Индии подписали меморандум о сотрудничестве — первый практический документ в рамках группы.

— Третий саммит БРИКС состоялся 13–14 апреля 2011 г. в китайском городе Санья. На этой встрече ЮАР была официально включена в союз.

---

¹¹⁰ URL: <http://www.brics.mid.ru>

Госбанки «пятерки» подписали рамочное соглашение, предусматривающее взаимное предоставление кредитных линий в национальных валютах.

— Четвертый саммит проходил в столице Индии — Нью-Дели в марте 2012 года. На повестке дня стояла задача мирного урегулирования ситуации вокруг Сирии и Ирана, а также идея создания нового Всемирного банка развития. Это, прежде всего, означает постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и вследствие этого укрепление национальных валют.

— Пятый саммит БРИКС проходил в Дурбане (ЮАР) 26–27 марта 2013 года. Эта встреча была посвящена Африке: «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». По итогам встречи была обнародована Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. В декларации отражаются общие взгляды стран-участниц по актуальным вопросам многостороннего сотрудничества.

— Шестой саммит БРИКС прошел 15–16 июля 2014 г. в бразильских городах Форталеза и Бразилиа. Страны — члены БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка — подписали соглашение об учреждении Нового банка развития и договор о создании пула условных валютных резервов стран-членов БРИКС.

Последние геополитические события на международной арене («евромайдан» и гражданская война на Украине, историческое воссоединение России и Крыма) и введение санкций против России также оказали определенное влияние на институционализацию конфигурации БРИКС, став на сегодняшний момент главной геополитической повесткой дня.

Основными государствами, которые ввели санкции против России, в первую очередь являются США и страны Евросоюза. Кроме того, можно отметить такие страны, как Канада, Япония, Швейцария, Норвегия, Австралия, Израиль, Исландия, Новая Зеландия, Албания, Черногория, Молдова, Украина.

Интересным с научной точки зрения является тот факт, что введение антироссийских санкций проходило на фоне укрепления геополитических и геоэкономических связей стран БРИКС.

В феврале 2014 г. в ЮАР (в Кейптауне) на встрече министров по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС была принята Декларация, направленная на более тесное сотрудничество между странами группы в разработке и внедрении инновационных технологий в различных отрас-

лях. Определены основные направления взаимодействий стран БРИКС, особо подчеркивалась необходимость развития практического сотрудничества в области продовольственной безопасности, нанотехнологий, новых источников энергии, научных парков, инкубаторов и др.

Страны БРИКС разработали пять направлений сотрудничества в сфере развития науки, техники и инноваций: климатические изменения и уменьшение последствий от стихийных бедствий; загрязнение вод и ликвидация загрязнений; технологии географического пространства и их применение; новые энергоносители, возобновляемые энергоносители и повышение энергоэффективности; метеорология.

По предложению России было решено включить научно-исследовательский центр «Памир-Чакалтай» в общую сеть высокогорных астрофизических научных станций стран БРИКС. Подготовлен Меморандум о Взаимопонимании и Сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, реализация его основных направлений явится важным стимулом развития дальнейших взаимосвязей в этой сфере.

Инновационное развитие позволит обеспечить повышение конкурентоспособности национальных экономик, а увеличение инвестиций в научные исследования и разработки стран БРИКС будет сопровождаться их дальнейшими совместными разработками и проектами. Научно-производственный потенциал этих стран способствует их инновационному экономическому развитию, становлению и формированию их национальных инновационных систем.

Для обеспечения высоких темпов экономического роста экономик стран БРИКС необходимо более широкое внедрение технологических и экологических инноваций, что позволит сократить вредное воздействие на окружающую среду. Повышению экономической эффективности будут способствовать новые направления их инвестиционного сотрудничества.

Развитие инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС должно быть связано с созданием Дорожной карты на долгосрочную перспективу. В Дорожной карте инвестиционного сотрудничества необходимо выделить перспективные направления взаимодействия стран группы. Странам БРИКС следовало бы обеспечить режим наибольшего благоприятствования при реализации инвестиционных проектов. Успешное выполнение заключенных двусторонних проектов могло бы способство-

вать дальнейшему их развитию и перерастанию в многосторонние инвестиционные проекты, в которых могли бы быть заинтересованы многие из стран БРИКС. Реализация инвестиционных проектов может быть связана с привлечением к их развитию малых и средних предприятий. Совместные инвестиционные проекты стран БРИКС могут быть осуществлены не только в их государствах, но и в третьих странах.

Увеличение потенциала инвестиционного взаимодействия предполагает поощрение и защиту иностранных инвестиций в странах БРИКС, что будет способствовать дальнейшему становлению и формированию их полицентричных инновационных систем.

Страны БРИКС обладают значительным геополитическим, научным, экономическим и инвестиционным потенциалом. Они стремятся не к приспособлению к сложившемуся мировому порядку, а к созданию стратегического направления геополитического развития, к организации новой геополитической формации, способной оказывать влияние на успешное развитие мировых процессов, на создание новой мировой геополитической архитектуры.

ГЛАВА 3. УФИМСКИЕ САММИТЫ ШОС И БРИКС — 2015

Уфа — крупный транспортный узел России. Судосходная река Белая со своим притоком Уфой пересекается здесь с Транссибирской магистралью. Протяженность внутренних водных судосходных путей составляет 929 километров. Автомобильные дороги соединяют Уфу с Москвой, Челябинском, Казанью, Самарой и Оренбургом. По южной окраине города Уфы проходит автомагистраль М5 «Урал», здесь же заканчивается федеральная автодорога М7 «Волга». ОАО Международный аэропорт «Уфа» — современный авиационный комплекс, способный принимать воздушные суда всех типов. Услугами аэропорта пользуются более 40 российских и зарубежных авиакомпаний, аэропорт имеет две взлетно-посадочные полосы с рулежными дорожками и аэровокзал, состоящий из внутреннего и международного терминалов с общей пропускной способностью 1400 пассажиров в час. В соответствии со стратегией развития аэропорта, в 2015 году введен в эксплуатацию новый международный терминал площадью более 17 тыс. м² и пропускной способностью 800 пассажиров в час.

Системные инфраструктурные преобразования подняли интерес к Уфе, как к достойной площадке для проведения крупных и значимых событий. В течение последних трех лет столица республики неоднократно становилась радушной хозяйкой международных мероприятий. В соответствии с планом председательства Российской Федерации в ШОС (2014–2015 г.) и в объединении БРИКС (2015–2016 г.) в Уфе состоялись VII Неделя образования стран ШОС, Молодежный инновационный форум ШОС, Восьмое заседание молодежного совета ШОС, Международный фестиваль оперного искусства «Шаляпинские вечера в Уфе», XXI Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуреева, VI Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык», международная выставка «Роль СССР в победе над фашизмом и освобождении Дальнего Востока», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа становилась столицей крупнейших деловых встреч — Международного форума «Большая химия», Нефтегазового форума и XXIII Международной выставки «Газ. Нефть. Технологии», XIV Российского энергетического форума «Зеленая энергетика», Объединенного международного делового форума БРИКС и ШОС.

9–10 июля 2015 г. в Уфе пройдут международные саммиты: заседание Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и встреча глав государств и правительств Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС).

Если обратиться к экспертным оценкам о предстоящих международных саммитах в г. Уфа (Россия), то особо хотелось бы выделить следующие.

Заместитель Министра иностранных дел России, шерпа России в БРИКС Сергей Рябков: «Саммит в Уфе — это вершина председательства России в БРИКС. Мы ставим задачу подойти к саммиту, имея набор решений, новых документов (прежде всего в экономической сфере, но не только), имея внушительный план действий на предстоящий период, который будет означать диверсификацию деятельности БРИКС и увеличение возможности этого объединения влиять на мировые процессы, мировую экономику и политику... БРИКС — это объединение государств, движимых четко осознанными, хорошо понятыми, проанализированными национальными интересами во всех областях и стремлением эти интересы воплотить в совместных действиях... Политическая составляющая естественным образом попадает в эту категорию»¹¹¹.

Посол КНР в РФ Ли Хуэй: «Мы осмотрели в Уфе объекты к международным саммитам. Мы увидели, что созданы все условия для их проведения. Визит Председателя КНР на саммитах станет большим событием между отношениями России и Китая. Также ожидается прибытие в Уфу больших деловых делегаций... Важный момент, что после проведения международных саммитов ШОС и БРИКС Республика Башкортостан и город Уфа станут известны всему Китаю. Это даст нам хорошую возможность для укрепления нашей дружбы и делового сотрудничества. Наше посольство готово рекомендовать китайским бизнесменам приехать сюда для рассмотрения возможностей инвестирования в республику. Я вижу, что здесь условия для привлечения инвестиций из-

---

¹¹¹ Россия намерена подойти к саммиту в Уфе, имея внушительный план действий на предстоящий период [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa2015.ru/media/articles/1536> (дата обращения 10.05.15).

за рубежа очень хорошие. Думаю, что китайские бизнесмены проявят большой интерес к капиталовложению в вашу республику»¹¹².

Глава Республики Башкортостан Рустэм Хамитов: «В Уфе планируется принятие Стратегии развития ШОС. Это серьезная заявка на весомое участие в повестке дня международной политики. С такой инициативой выступила Российская Федерация. Речь идет о более эффективном взаимодействии государств в рамках ШОС в ближайшие 10 лет. Документ носит концептуальный характер, поэтому его подготовке уделяется особое внимание. Похожий документ будет вынесен на рассмотрение и на саммите БРИКС — Стратегия экономического партнерства до 2020 года, которая будет конкретизирована дорожной картой инвестсотрудничества... Сама жизнь сегодня заставляет нас заниматься вопросами межрегионального сотрудничества. Посмотрите сами: на уровне руководителей стран ШОС и БРИКС, на уровне крупного бизнеса постоянно идет взаимодействие, а на уровне регионов такой работы практически нет. Хотя именно формат «R2R» способен привлекать инвестиции для развития территорий. Он позволит объединить усилия не только крупных компаний, но и малого, среднего бизнеса, создать кластеры с участием предпринимателей стран ШОС и БРИКС. По сути, формат «R2R» должен стать неотъемлемой частью, третьей точкой опоры, наряду с межгосударственными отношениями и сотрудничеством крупного бизнеса, в развитии как ШОС и БРИКС в целом, так и каждой страны»¹¹³.

Духовный лидер Киргизии Максатбек Токтомушев: «Уфа — очень хороший и большой мегаполис. Я первый раз приехал в Башкортостан и мне очень понравилось в вашем городе: и люди, и сам город очень приятный и народ здесь гостеприимный и дружный, как будто мы в Кыргызстане, не чувствуется, что в чужой стране. Хотелось бы сказать, что народы Башкортостана — братья народам Кыргызстана, и в будущем мы рассчитываем на дружбу и плодотворное сотрудничество»¹¹⁴.

---

¹¹² 26 марта 2015 г. в Доме Республики состоялась встреча Главы Башкортостана Рустэма Хамитова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ли Хуэем.

¹¹³ Интервью Рустэма Хамитова агентству «Интерфакс» 20 мая 2015 г.

¹¹⁴ Для участия в VII-й Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» в Уфу прибыл духовный лидер Киргизии Максатбек Токтомушев.

Посол по особым поручениям МИД РФ, су-шерпа России в БРИКС Вадим Луков: «Название этого банка намеренно не содержит аббревиатуры БРИКС. Причина этого проста: страны-учредители заранее рассчитывают, что к банку будут присоединяться новые пайщики, и, чтобы не смущать их вероятностью того, что они будут присоединяться к какому-то чужому банку, аббревиатура «БРИКС» в названии деликатно опущена. Так что в дальнейшем это будет банк десяти — пятнадцати, а может, и большего числа стран-участниц. Ожидаем присоединения к банку и международных организаций финансового характера. Сейчас идет разработка, с одной стороны, внутренней нормативной базы этого банка, внутренних регламентов, уточнение организграммы (организационно-штатной структуры) аппарата банка, а с другой — государства-участники БРИКС ведут работу по ратификации Соглашения об учреждении банка БРИКС, которое было подписано 15 июля 2014 г. в городе Форталеза (Бразилия) министрами финансов или управляющими центробанками стран-участниц. Хочу обратить особое внимание на то, что именно Россия стала пионером в области ратификации учредительных документов этого банка. Мы полностью завершили ратификационные процедуры, и Президент страны Владимир Путин уже подписал закон о вступлении в силу соглашения об учреждении банка»¹¹⁵.

Начальник сектора Центра экономических исследований Российского института стратегических исследований Сергей Каратаев: «Наблюдаемое в настоящее время давление на рейтинговые компании «большой тройки» и манипулирование результатами их деятельности делают задачу создания в рамках БРИКС международного рейтингового агентства одним из стратегических приоритетов российского председательства в организации и важным пунктом повестки предстоящего саммита в Уфе. Включение данного вопроса в уфимский план действий БРИКС станет адекватным ответом стран-участниц на попытки использовать ключевые инструменты международных финансовых рынков в политических целях»¹¹⁶.

Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев: «Ближнему контуру отношений — кооперации с нашими сосе-

---

¹¹⁵ ТПП-Информ.

¹¹⁶ URL: <http://riss.ru/analitika/4195-rejtingovoe-agentstvo-briks-kak-shag-k-mnogopolynarnostimezhdu-narodnoj-finansovoj-sistemy#.VM9G6misVWU>

дями в 2015 году будет, как и прежде, уделяться особое внимание... В этом году Россия будет принимать саммиты БРИКС и ШОС... Предстоит наладить не просто политическое взаимодействие (оно уже налажено, оно хорошее), но и работу новых финансовых институтов — Банка развития и пула условных валютных резервов БРИКС с общим объемом ресурсов 200 млрд долларов... Все это многосторонние инструменты для совместного кредитования, которые позволяют воплощать в жизнь новые экономические проекты»¹¹⁷.

Директор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) Андрей Никитин: «Мы не должны забывать, что ШОС объединяет партнеров, доверяющих друг другу, поэтому следует приложить все усилия для снятия лишних барьеров, которые мешают эффективной торговле и перемещению людей... Для совершенствования деятельности ШОС по устранению торговых барьеров крайне важно увеличить степень унификации кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Этого можно достигнуть путем взаимного признания классификационных решений и создания механизма разрешения коллизий. Еще одним немаловажным шагом является выработка совместного подхода к борьбе с контрафактом. Начать следовало бы с единой практики оценки того, что является, а что не является контрафактом. При этом важно иметь в виду, что борьба с поддельными товарами должна быть направленной и ни в коей мере не затрагивать добросовестных импортеров»¹¹⁸.

Ведущий научный сотрудник Центра изучения Восточной Азии и ШОС Института международных исследований, Чрезвычайный и Полномочный посол Михаил Конаровский: «Может ли ШОС стать прототипом НАТО? Ответ на этот сугубо риторический вопрос необходимо дать сразу, и он — вполне определенно отрицательный. Ни о какой трансформации Шанхайской организации сотрудничества в некий аналог или подобие Североатлантического альянса речи идти не может — ни сейчас, ни в обозримой перспективе. Прежде всего потому, что для этого потребовался бы пересмотр всех статусных основ ШОС и внесение принципиальных кор-

---

¹¹⁷ URL: <http://sco-russia.ru>

¹¹⁸ URL: <http://ufa2015.ru/media/articles/1208/>

ректив во внешнеполитические доктрины государств-членов организации со всеми вытекающими из этого обстоятельствами»¹¹⁹.

Директор информационно-аналитического центра НИИ ТПУ Академии управления при Президенте Республики Беларусь Юрий Баранчик: «Если сотрудничество в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и формирующегося Евразийского экономического союза носит пока преимущественно экономический характер, то в динамике развития Шанхайской организации сотрудничества складываются предпосылки для выхода на более высокую степень интеграции, в том числе и по военно-политическим вопросам. Газовое соглашение между Россией и Китаем придало новую прочность стратегическим отношениям двух стран, а присутствие России во всех трех межгосударственных объединениях — ЕАЭС, ШОС и БРИКС — надежно цементирует новые интеграционные процессы в меняющемся мире»¹²⁰.

Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров: «Что касается формального расширения группы БРИКС, то вопрос является предметом консенсуса в этой структуре. Пока там каких-либо идей о том, чтобы планировать дальнейшее расширение, не обсуждалось. Но всему свое время»¹²¹.

Ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы Раиль Асадуллин: «Нас впечатлило то представительство, которое приехало к нам из стран ШОС, а также из российских вузов, в числе которых, например, представители Национального исследовательского института «МИСиС». Люди приехали сюда, чтобы обмениваться опытом. Познакомившись с нашим коллективом и проектами, которые мы реализуем, гостями было высказано много добрых слов и пожеланий в адрес вуза. Было особо приятно, что в речи участников, и представителей московских вузов тоже, звучали такие глаголы, как «восхищены», «поражены», «удивлены». Действительно, наш коллектив работал, и не только в течение этого года; вся история университета подвела нас к мысли о том, что мы можем выйти на широкомасштабное международное сотрудничество, и это произошло... Однако хочу отметить, что Университет ШОС — это не кем-то подготовленная для нас к использованию образова-

---

¹¹⁹ URL: <http://ufa2015.ru/media/articles/1120/>

¹²⁰ URL: fondsk.ru

¹²¹ URL: Информационный портал «Русский мир».

тельная система. Есть договоренности, есть база, но нужна серьезная работа, чтобы этот потенциал нами был усвоен. Для того, чтобы наш студент смог получить два диплома: наш диплом, и диплом китайского университета или, например, диплом одного из флагманов нанообразования — Белгородского государственного национального исследовательского университета, нужно будет много работать. А то, как скоро мы сможем реализовать наши планы, зависит от потенциала менеджмента нашего вуза»¹²².

Заместитель премьер-министра Правительства Республики Башкортостан Салават Сагитов: «Уверен, все то, что делается в рамках подготовки к проведению международных саммитов ШОС и БРИКС в 2015 году, так или иначе работает на благо республики... Поэтому сегодня главный наш девиз: «Bashkortostan: openfuture» — «Башкортостан: открывая будущее»»¹²³.

Но какие вопросы будут обсуждаться (а главное, какие политические решения будут приниматься) на международных саммитах ШОС и БРИКС в 2015 году?

1. На Уфимском саммите ШОС будет официально открыт процесс присоединения к организации Индии и Пакистана, а также будет принято решение, которое подчеркнет готовность продвигать и членство Ирана по мере прогресса в урегулировании иранской ядерной программы и, соответственно, устранения оснований для сохранения санкций СБ ООН¹²⁴.

2. Согласованные подходы к поиску ответов на общие вызовы найдут свое отражение в Стратегии развития ШОС до 2025 года, которую планируется подготовить к заседанию Совета глав государств в Уфе в 2015 году. Документ призван придать дополнительный импульс как взаимодействию в рамках ШОС, так и расширению ее сотрудничества с ведущими многосторонними структурами, прежде всего ООН и ее специализированными учреждениями¹²⁵.

---

¹²² URL: <http://ufa2015.ru/media/articles/882/>

¹²³ Саммиты ШОС и БРИКС в Уфе: потенциал созидания и развития [Электронный ресурс]. URL: <http://panoramarb.ru/category/politika/sammity-shos-i-briks-v-ufe-potentsial-sozidaniia-i-razvitiia>.

¹²⁴ Уфимский саммит ШОС укажет ясную перспективу членства в организации для Ирана [Электронный ресурс]. URL: <http://proual.info/policy/15213> (дата обращения 20.05.2015).

¹²⁵ Саммиты ШОС и БРИКС в Уфе: деловая атмосфера превыше всего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=2476> (дата обращения 14.05.2015).

3. Предусматривается установление связей ШОС с Евразийским экономическим союзом.

4. В рамках БРИКС, прежде всего, речь идет о согласовании важных документов в экономической сфере — стратегии экономического партнерства и «дорожной карты» инвестиционного сотрудничества. Планируется подписать соглашение о культурных связях, открыть новые треки взаимодействия. Будет запущен виртуальный секретариат БРИКС¹²⁶.

5. В Уфе на саммите БРИКС будут окончательно конкретизированы детали создания банка. Соглашение о создании банка было подписано 15 июля 2014 г. в Форталезе (Бразилия). Оно предусматривает учреждение странами БРИКС Нового банка развития для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития этих и других развивающихся стран. В организации предусматривается трехуровневая система корпоративного управления — совет управляющих, совет директоров и президент. Предполагается, что первым президентом банка станет представитель Индии — руководитель крупнейшего частного банка ICICI Кундапур Ваман Каматх, первым председателем совета директоров — представитель Бразилии, председателем совета управляющих — Министр финансов России Антон Силуанов. Объем разрешенного капитала банка составит \$100 млрд, распределенный капитал — \$50 млрд, оплаченный — \$10 млрд (оплаченный «по требованию» — \$40 млрд). Оплаченный капитал будет сформирован в течение семи лет. Капитал распределяется пропорционально между участниками банка¹²⁷.

Как отмечает ученый Т.А. Нигматуллина в работе «БРИКС и ШОС: факторы регионального равновесия»: «Для России ШОС и БРИКС, прежде всего, становятся еще одним рычагом поддержания своих геополитических амбиций в мире. При самых благоприятных прогнозах Россия в ближайшие 20 лет даже вместе с членами Евразийского экономического союза (Казахстаном, Беларусью, Арменией) не сможет дать более 5 % мирового ВВП. В то же время условное сложение российского потенциала, к примеру, с потенциалом Китая и Индии, — это уже величина, с которой нельзя не считаться ведущим мировым державам и экономическим бло-

---

¹²⁶ Будет запущен виртуальный секретариат БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <http://etointeresno0.jimdo.com/шос-и-брикс/новости> (дата обращения 10.05.2015).

¹²⁷ Детали создания банка БРИКС будут конкретизированы на саммите в Уфе [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1981950> (дата обращения 15.05.2015).

кам. Во-вторых, Россия в рамках своих прошлых и настоящих интеграционных альянсов всегда несла дополнительную экономическую нагрузку по сравнению с менее крупными их участниками, часто выступая их прямым или косвенным донором. В рамках ШОС и особенно БРИКС Россия оказывается по крайней мере в равновесной с другими членами блока ситуации или даже в положении, когда она может получить определенные экономические и геополитические дивиденды. В-третьих, в условиях обострения отношений России с Западом сотрудничество со странами ШОС и БРИКС может стать фактором, компенсирующим потери на Европейском континенте»¹²⁸.

Далее хотелось бы обозначить хронологию мероприятий, приуроченных к саммитам ШОС и БРИКС — 2015:

— Деловой совет ШОС (17 июня 2015 г.; место проведения: г. Санкт-Петербург),

— Заседание Совета Межбанковского объединения ШОС (7 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа),

— IV Профсоюзный форум БРИКС (с 8 по 10 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа),

— Финансовый форум БРИКС (8 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа),

— Восьмое заседание Молодежного совета ШОС (с 8 по 11 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа; организаторы: Росмолодежь, Молодежная общественная палата России, Российский союз молодежи),

— Деловой совет БРИКС (8 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа, гостиница Holiday Inn Ufa),

— Встреча глав государств и правительств БРИКС (9 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа),

— Заседание Совета глав государств-членов ШОС (10 июля 2015 г.; место проведения: г. Уфа)¹²⁹.

При этом не стоит забывать, что саммиты ШОС и БРИКС несут совершенно различные смысловые нагрузки. И для того, чтобы понять какие задачи ставятся на уфимских саммитах необходимо резюмировать харак-

---

¹²⁸ Нигматуллина Т.А. БРИКС И ШОС: факторы регионального равновесия. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 175 с.

¹²⁹ Офис-группа ШОС – БРИКС – Уфа 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa2015.ru> (дата обращения 09.06.15).

теристики двух наднациональных конфигураций (на основе метода исследования классиков политической методологии Дж. Ман-гейма и Р.К. Рича)¹³⁰.

Сначала выделим общие характеристики этих двух структур:

- 1) обе организации участвуют в системе обеспечения безопасности;
- 2) в рамках организаций постоянно ведется борьба с экстремизмом и терроризмом;
- 3) активное задействование различных форм многосторонней дипломатии, включая совместное решение глобальных проблем;
- 4) наличие ресурсов у государств — членов этих организаций;
- 5) активное членство Российской Федерации в ШОС и БРИКС;
- 6) Китай, как одна из самых мощных экономик мира, является членом и одной, и другой международной структуры;
- 7) рост влияния этих организаций в современном мире;
- 8) стремление новых членов «попасть» в эти международные организации.

Выделим кардинальные различия анализируемых организаций:

- 1) ШОС — это, прежде всего, региональная межправительственная структура, а БРИКС — транснациональная, интегрированная группа стран, объединенных общими целями и задачами;
- 2) ШОС имеет значимый вес на территории Центральной Азии, а БРИКС — во всем мире;
- 3) ШОС имеет военную составляющую (определенным образом сопоставимую с НАТО), в отличие от БРИКС, ориентированную на сферы экономики и политики. Странами — участницами ШОС проводятся военные учения для обеспечения безопасности в регионе;
- 4) ШОС активно работает с молодежью. Так, проводится Форум молодых лидеров стран — участниц Шанхайской организации сотрудничества, молодое поколение строит диалоговые площадки по взаимодействию с межправительственными структурами. БРИКС эту работу только начал¹³¹.

---

¹³⁰ Мангейм Дж., Рич Р.К. Политология. Методы исследования / пер. с англ. М., 1997. С. 144.

¹³¹ Галкина Е.В. Роль Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС в современной мировой политике: сравнительно-политологическое исследование // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 99.

Также следует учитывать, что обстоятельств, сближающих эти структуры, больше, чем имеющихся между ними различий. Конечно, существуют конкуренция и соперничество между организациями. Вместе с тем во многом преобладают такие факторы, как типологическая сопоставимость, сходство позиций по основным пунктам геополитической повестки дня, стремление показать пример ответственного лидерства, наконец, конкретное сотрудничество, которое сближает страны региональных конфигураций.

Кроме того, разнонаправленность могла бы стать действительным препятствием в случае, если бы страны региональных конфигураций вознамерились создать некое централизованное и иерархичное объединение. Но формат диалогового форума, каковым являются ШОС и БРИКС, предполагает свободу действий каждой из стран, возможность проводить самостоятельную политику, выбирать собственных партнеров, а между собой сотрудничать лишь в случае неоспоримой и взаимной выгоды. Для свободного формата различия не помеха. Рыночные интересы неизменно возобладают¹³².

Наличие упомянутых выше положительных факторов свидетельствует и о наличии немалых перспектив, большого внутреннего потенциала стран ШОС и БРИКС, о том, что их сближают, прежде всего, объективные потребности роста, развития, модернизации в широком смысле этого слова. Таким образом, ШОС и БРИКС имеют все шансы на то, чтобы идти по пути поступательного развития, поэтому вряд ли стоит искусственно увеличивать разноплановость между объединениями ШОС и БРИКС.

---

¹³² *Гришаева Л.Е.* БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // http://economicarggu.ru/2012_3/grishaeva.pdf (дата обращения 05.06.15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в мире происходят активные интеграционные процессы и геополитические перестановки, влияющие на современный миропорядок. Место БРИКС и ШОС в системе глобального управления определяется их растущим влиянием на мировую политику и экономику. В посткризисный период структура современного миропорядка подверглась трансформации. На авансцену мировой политики выдвигаются государства с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны. Поэтому важно понимать современную экономическую и политическую обстановку в мире и ее влияние на возможности усиления интеграции с участием России, Китая, Индии, Бразилии и Южной Африки в качестве ключевых субъектов мировой политики и экономики и возрастающую роль БРИКС, ШОС в период посткризисной глобальной трансформации.

БРИКС становится одним из элементов формирующегося многополярного мира. Трансконтинентальное измерение БРИКС, которое представляет Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку, придает ему особую ценность и значимость. В перспективе к БРИКС возможно подключение и других солидаризирующихся с этой структурой стран Евразии, Латинской Америки и Африки. Нужно учитывать, что Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР играют новую роль в глобальной экономике.

Перспективы интеграционных процессов обусловлены не только деятельностью БРИКС, но и ШОС. Каждая имеет свои особенности, функции, приоритеты и направления, а также отличается от других региональных объединений. ШОС является организацией нового типа с открытым интеграционным пространством Восточной Евразией. Перспективы ШОС зависят от того, насколько успешно организация преодолест целый ряд проблем, как внутреннего, так и внешнего характера. В настоящее время прорабатываются вопросы, связанные с увеличением численного состава ШОС. Расширение ШОС возможно за счет Индии и Пакистана, которые существенно повысят авторитет организации. В посткризисный период ШОС получает шанс стать дополнительным полюсом многополярного мира и активно участвовать в построении нового миропорядка.

В системе международных отношений важно не только понимать фундаментальные различия во взглядах на мир и совпадающие стратегические интересы разных стран, но и действовать с их учетом.

Спектр оценок деятельности ШОС и БРИКС, их эффективности и перспектив дальнейшего развития весьма широк и многообразен. Все имеющиеся суждения невозможно свести к одному знаменателю, однако в целом среди подходов позитивного плана превалирует точка зрения, согласно которой дальнейшее углубление и расширение сотрудничества в рамках Организаций будет происходить поэтапно и взвешенно.

В рамках представленной работы были предложены авторские ответы на вопросы: ШОС и безопасность центрально — азиатского региона; БРИКС как геополитическая конфигурация полицентричного мира; уфимские саммиты ШОС и БРИКС — 2015.

Уже нет сомнений, что сегодня формируется полицентричный мир с несколькими центрами глобального управления и влияния. К ним в первую очередь относятся ШОС, БРИКС и Евразийский экономический Союз.

Если группа БРИКС включает пять крупнейших развивающихся стран, расположенных на трех континентах и способных по влиятельности соперничать с «Большой восьмеркой», то ШОС призвана обеспечить стабильность в одном из геополитически наиболее значимых планетарных пространств — в Центральной и Восточной Азии.

Если сотрудничество в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и Евразийского экономического союза носит пока преимущественно экономический характер, то в динамике развития Шанхайской организации сотрудничества складываются предпосылки для выхода на более высокую степень интеграции, в том числе и по военно-политическим вопросам. Газовое соглашение между Россией и Китаем придало новую прочность стратегическим отношениям двух стран, а присутствие России во всех трех межгосударственных объединениях — ЕАЭС, ШОС и БРИКС — надежно цементирует новые интеграционные процессы в меняющемся мире.

Убеждены, что уфимские саммиты ШОС и БРИКС — это реальная возможность качественно повысить состояние интеграционных проектов в полицентричном мире, сформировать реальные механизмы противодействия международным угрозам и рискам, упрочнить экономические и социокультурные связи между нашими государствами.

И для Республики Башкортостан проведение уфимских саммитов позволит достичь серьезных результатов:

— в ходе подготовки к предстоящим саммитам в экономику республики привлекаются значительные средства, в особенности в инфраструктуру — от федерального, республиканского и местного бюджетов, а также отечественных и зарубежных бизнес-структур;

— подготовка и проведение саммитов связаны с развитием торгово-экономических связей республики со странами ШОС и БРИКС;

— это приведет к участию в программах социально-экономического развития стран ШОС и БРИКС бизнес-структур Башкортостана на многосторонней и двусторонней основе;

— это поможет привлечь в республику кредиты из банков ШОС и БРИКС, а также из национальных банков стран-участниц этой организации;

— открывается возможность для участия республики в институциональных структурах (органах) ШОС и БРИКС;

— следствием указанных мероприятий станет обмен кадрами и культурное взаимодействие со странами, входящими в ШОС и БРИКС;

— это позволит республике участвовать в инфраструктуре ШОС и БРИКС, внести предложения о формировании в Уфе, и Башкортостане в целом, инфраструктуры подразделений ШОС и БРИКС;

— подготовка и проведение саммитов позволят внести предложения о включении в органы управления ШОС и БРИКС представителей от Республики Башкортостан¹³³.

---

¹³³ *Махмутов А.Х.* Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление. 2014. № 1. С. 9.

Научное издание

Мурзагалеев Радик Ишкалиевич
Сулейманов Артур Рамилевич

**САММИТЫ ШОС И БРИКС — 2015:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Художник Лилия Мурзагалеева

Сдано в набор 11.06.2015. Подписано в печать 16.06.2015.
Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 4,06. Уч.-изд. л. 4,50. Тираж 150. Заказ 90

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»